

Клеменко Кристина

МОЙ
«Калейдоскоп»

Кристина Клеменко

Мой «Калейдоскоп». Пусть эти подмостки работают на нас...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207513

ISBN 9785447494612

Аннотация

Наш танцевальный коллектив «Калейдоскоп» привык к победам. Международный конкурс-фестиваль, куда съезжаются не только лучшие коллективы России, но и Казахстана, вот наша следующая цель! И когда мы решаемся на участие в нём, мы добровольно подписываемся на то, что предстоит испытать. Но проблема не только в тяжёлой и упорной подготовке, но и во взаимоотношениях внутри коллектива. Открывая завесу «Калейдоскопа», я расскажу обо всех тонкостях внутреннего мира танцев на примере нашей группы...

Содержание

Аннотация	5
Предисловие от автора	6
Часть 1. Подготовка	8
Глава 1. «Калейдоскоп»	8
Глава 2. До подготовки	28
Глава 3. Выбор	34
Глава 4. Сцена	43
Глава 5. Последние недели	53
Часть 2. Сочи	69
Глава 6. Поезд. Часть 1	69
Конец ознакомительного фрагмента.	94

**Мой «Калейдоскоп»
Пусть эти подмости
работают на нас...
Кристина Клеменко**

© Кристина Клеменко, 2016

© Лионелла Чернышова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Наш танцевальный коллектив «Калейдоскоп» привык к победам. Но что такое победа в родном маленьком городке или области? Международный конкурс-фестиваль, куда съезжаются не только лучшие коллективы России, но и Казахстана, вот наша следующая цель! И когда мы решаемся на участие в нём, мы добровольно подписываемся на то, что предстоит испытать. Но проблема не только в тяжёлой и упорной подготовке, но и во взаимоотношениях внутри коллектива. Открывая завесу «Калейдоскопа», я расскажу обо всех тонкостях внутреннего мира танцев на примере нашей группы...

Предисловие от автора

Считаю важным предупредить, что эта книга не сможет понравиться всем, кто решится её прочесть. Возможно, кому-то она покажется нудной из-за недостатка розовых соплей и постоянных не всем понятных объяснений танцевальных движений. Но разве где-то написано, что это роман или какой-то очередной бестселлер? Это лишь часть моей пока ещё короткой, но насыщенной жизни. Я давно хотела написать о «Калейдоскопе», но лишь сейчас, когда приобрела некий опыт в писательстве, могу без ущерба собственному самолюбию создать это произведение, каким бы по размеру и содержанию оно не было.

Эта история ведётся за счёт повествования моих мыслей и взглядов. Я не приукрашивала увиденное, а описывала истинные чувства и мнения по отношению к людям, присутствующим в этом произведении. Если кто-то из них когда-либо прочтёт написанное мной, то сможет увидеть себя моими глазами и, надеюсь, простит меня за прямоту.

Конечно, есть моменты, в которых пришлось применить фантазию или убрать большую часть компрометирующих действий, ведь я не хотела сильно раскрывать личную жизнь девушек, описанных в книге. Их прототипы пришлось слегка подкорректировать, чтобы они казались интереснее и ясно просматривался характер персонажей, но я старалась не ме-

нять их истинного «я», которое ощущала моя главная героиня.

Ещё хочу признаться, что порядком подзабыла поездку. Трудно держать в памяти точное расписание каждого дня, всякого встреченного человека и сказанное слово, особенно когда прошло несколько лет. Именно поэтому я попыталась собрать всё воедино без нарушения хронологического порядка событий. Сложность заключалась ещё и в том, что на самом деле поездок было две, но я объединила их в одну, оставив, как мне показалось важные моменты.

Что ж, теперь, когда я высказала всё, что хотела, предоставляю вам свои сокровенные детские мысли! И если вы всё ещё со мной, то поверьте, я горячо вам благодарна за это.

Часть 1. Подготовка

Глава 1. «Калейдоскоп»

Часовая стрелка пересекает нужное сечение на циферблате, но звонок так и не звучит. Я не удивлена. Вокруг одноклассники маются от тоски: копошатся, ворчат на тормозящих техничек и незаметно от учителя убирают учебники в рюкзак.

Сиюю ровно, но, не потому что мне некуда спешить, просто я умею быть быстрой, когда это действительно необходимо. А спешу я домой. Хочу успеть сделать уроки до танцев. Ну... или по крайней мере начать их делать.

Звонок разрывает тишину, заставляя меня подпрыгнуть на месте. Не дождаввшись разрешения покинуть урок, все вскакивают со своих мест. Запихиваю свои вещи в рюкзак и семеню домой одна, потому что большинство знакомых, с которыми мне по пути жутко медлительны. Иногда я даже завидую им. Мне тоже хочется хоть изредка куда-то не торопиться и подольше возвращаться со школы, отдохнуть от спешки и суеты. Мой жизненный ритм слишком динамичен и скор, и я до сих пор не понимаю хорошо это или нет.

Я живу с мамой в маленькой однокомнатной квартире.

С отцом не общаюсь, потому что мои родители в разводе с тех времён, когда я была ещё крохой. Возможно, у нас бы наладились с ним отношения, если бы он хоть иногда помогал нам с мамой материально или хотя бы просто поздравлял меня с днём рождения.

Мы с мамой живём не богато, поэтому я стараюсь учиться хорошо, чтобы поступить на бюджетное отделение. Танцы не стоят больших денег, поэтому это единственное моё спасение от постоянной учёбы.

Жду, пока включается компьютер, и выкладываю учебники с тетрадами из рюкзака.

У меня всегда всё рассчитано по часам, но перед тем, как делать уроки, я разрешаю себе быстро проверить электронную почту.

Одноклассники в беседе что-то строчат о завтрашних уроках, но меня это не особо волнует, зато другому одинокому сообщению я готова уделить лишнюю минутку. Дашка Мулюкина с танцев как обычно спрашивает:

– Идёшь на танцы?

А я как обычно ей отвечаю:

– Конечно.

В особо ленивые или морозные зимние дни я могу ответить «А куда деваться?», но всё равно прихожу. За всю историю хождения в «Калейдоскоп», я пропускала занятия очень редко и то по уважительной причине, и даже больная приходила туда. Сейчас же я просто добавляю:

– А ты?

– Конечно.

Дарья Мулюкина.

Мне иногда кажется, что мы с Мулюшкой родственные души, хотя и не похожи вовсе. У нас много общего, и она больше всех из девочек с танцев общается со мной, пусть я и не единственный её друг там.

Раньше мы обе занимались в младшей группе, но по способностям и усердию наш хореограф Патапова Анна Вячеславовна перевела нас в группу постарше, где на тот момент занималась её дочь Кира Давильева. С тех пор мы с Дашкой самые младшие в старшей группе, поэтому, не знаю как Мулюшке, но лично мне поначалу было трудно. Особенно в общении с девочками. Не скажу, что сейчас легче, но, по крайней мере, с танцами я как-то справляюсь.

Наши разговоры с Дашей в основном ограничиваются учёбой, танцами, гороскопом и иногда мальчиками. Пожалуй, Мулюкина – единственный человек на планете, с кем я обсуждаю противоположный пол, и то по большей части выслушиваю её рассказы о высоком красавчике, которого она встречает по дороге на танцы чуть ли не каждый раз.

Мулюшка мала ростом, но считает свою миниатюрность скорее недостатком, чем плюсом. Она умнее многих моих нетанцевальных знакомых, и нас обеих можно назвать книж-

ными червями. Хотя эта особа редко читает вне дома.

Даша по-своему добра. И пусть иногда она может использовать жаргон, который ставит под сомнение её культурность, это только оболочка, ведь Мулюкина никогда не даёт меня или кого-то из своих друзей в обиду, разве что, может шутки ради сама подколоть.

Мы часто встаём в пару у станка на танцах и вместе смеёмся и кривляемся, когда Анна Вячеславовна этого не видит. Чувствую, одни из самых запоминающихся моментов на танцах, я провожу именно с ней.

Для Дашки танцы значат многое, но она никогда не говорит почему, да и разве для этого нужны какие-то объяснения? Главное, что ей, как и любому танцору, нравится процесс самоотдачи, а усталость после этого доставляет удовольствие.

Мне всегда было интересно узнать, что станет с нами двумя после окончания танцев. Мы чем-то похожи по характеру, но танцы особенно объединяют наши в некоторых местах разноплановые личности. Это место, где любая из нас может быть самой собой и самосовершенствоваться, что, я вам скажу, очень нравится таким умникам, как мы.

Сейчас же я отсаживаюсь от компьютера, потому что понимаю, что диалог в этот раз дальше не зайдёт, и включаю музыку, которая становится фоновым успокаивающим барьером. Но время не стоит на месте, и, доделывая очередной

пример по алгебре, я понимаю, что уже опаздываю на танцы.

В ДК как всегда оживлённое движение. Начало недели пока ещё не успело кого-либо вымотать. Я люблю это место. Многие ребята находят здесь своё увлечение и продолжают жить им чуть ли не всю жизнь. Посреди главного помещения, обрамлённого широкими белоснежными колоннами и украшенного настенной росписью конца XX века, уже начали своё занятие брейкдансисты. Хорошие ребята. Я даже знаю некоторых из них по именам. Правда, мне это приходится разве что в разговорах с Дашкой, Верой Петровой и Алиной Красовой (Тех самых ещё одних наших с Мулюшкой подружек). От них я, кстати, и узнала имена брейкдансистов.

Если честно, я никогда не разбиралась в их танцевальном направлении, но признаюсь, иногда некоторые элементы брейка завораживают.

Громко звучит музыка для хип-хопа. Парни выходят по очереди на танцпол и выполняют замысловатые движения, выпады вперёд-назад, а потом опускаются на линолеум и крутятся на полу, замирая в какой-нибудь позе в самом конце. Кто-то из них растягивается, как это делаем мы, изредка упрашивая Анну Вячеславовну уделить больше времени растяжке. Особенно умоляют её другие девочки, но я тоже не против потянуться. Для танцора я деревянная, но это никак не мешает мне в народных танцах.

Из зала с колоннами идут ответвления коридоров к дру-

гим кабинетам и помещениям (в том числе и сцене), но наша раздевалка буквально в двух шагах от входа, даже по коридору идти не нужно.

Бросаю мимолётный взгляд на брейкдансистов и замечаю некоторые незаинтересованные повороты головы в мою сторону. Парни просто смотрят, кто пришёл, и ничего большего. Я привыкла к такому отношению в свою сторону. Даже у нас в коллективе есть те, кто так на меня смотрит.

Возвращаясь к их открытым танцам, хочется сказать, что я не смогла бы тренироваться и ошибаться на виду у стольких людей, ежеминутно проходящих здесь, а уж тем более импровизировать. Если уж танцевать, то уверенно и готово, а не абы как. Но ребят, кажется, мало волнует чьё-либо мнение. Как бы и мне хотелось бы быть такой же независимой и открытой.

Едва хочу дотронуться до двери, как Вера и Алина с громким хохотом выбегают из раздевалки, чуть не сшибая меня с ног. Быстро поздоровавшись, они бегут вверх по лестнице на второй этаж в наш танцевальный зал.

В раздевалке пусто, хотя обычно я прихожу одна из первых. Кожанка Маргариты, свитер Киры и верхняя одежда остальных девчонок тут, значит, я всё-таки сегодня поздно-вато пришла.

Я, пожалуй, единственная из нашего коллектива, кто приходит на танцы практически сразу одетая в форму. По крайней мере, я не замечала за девочками такой привычки. Зачем

надевать лосины и купальник здесь, если я могу сделать это дома и натянуть поверх джинсы и толстовку? И дело даже не в стеснительности, о которой кто-то мог подумать. Нет. Иногда нам приходилось переодевать костюмы между номерами позади сцены полным народом центрального парка, когда предоставленный для переодевания автобус был забит. А здесь просто меньше мороки, да и время порядком экономится. А мой принцип: всё всегда рассчитывать наперёд.

Когда я уже достаю народные туфли, спокойно, никуда не спеша, заходит Дашка. Она наклоняется обнять меня, и я, приняв приветствие, недовольно ворчу:

– Опаздываешь, – это не столько вопрос, сколько утверждение.

На мои слова Мулюшка отмахивается и вставляет своё:

– Подождёшь меня?

Я молча киваю. Всё равно не охота сидеть наверху в зале в одиночестве, пусть этот зал и полон девчонок. Не люблю слушать их излишнюю болтовню.

Мулюшка быстро напяливает на себя тёмные шорты и футболку с потрепавшимся рисунком котёнка, рассказывая, как волнуется перед завтрашним мониторингом по русскому языку. Даша на пол головы ниже меня, и пусть мы обе худышки, она ласково называет меня «дрыщ», хотя сама она напоминает мне маленького лысого слепыша Руфуса из мультсериала «Ким пять с плюсом», когда убирает чёлку с лица. Розовые щёчки, небольшие глаза и узкие губы только

подкрепляют мою теорию.

Как всегда мы с Мулюшкой перед занятиями идём в туалет, вновь проходя через брейкдансистов, которым в этот раз и вовсе нет дела до нас. Возвращаясь, я замечаю Веру, смотрящую со второго этажа на парней. Она смеётся над рассказами стоящей рядом Алины, а сама глаз не сводит танцоров внизу. Как бы ни влюбилась ненароком девочка! Хотя в нашем возрасте такое не редкость, и удивляться нечему.

У лестницы встречаем Анну Вячеславовну. Она в спешке протягивает нам магнитофон и возвращается обратно в раздевалку, очевидно, что-то там забыв.

В зале, в котором мы занимаемся, нежно-розовые стены, завешанные вдоль и поперёк многочисленными дипломами «Калейдоскопа». Правая стена от входа почти до потолка закрыта большими зеркалами, а вдоль левой и центральной оконной, так сказать, установлен новый покрашенный под девчачий цвет зала станок. Раньше здесь стоял другой, более маленький, но всё рано или поздно требует перемен.

В зале нет только Веры и Алины. Они по-прежнему смотрят на выкрутасы брейкдансистов. Остальные девочки сидят на лавочке у зеркала, а Кира, заплетая Жанну, что-то рассказывает.

Кира Давильева.

Дочка руководительницы – Кира Давильева – старше ме-

ня и Мулюшки на год, ей пятнадцать лет. За все года, что я её знаю, её характер меняется и, благо, в лучшую сторону. Как-то в детстве, когда я ещё была в группе помладше, моя мама показала на Киру, стоящую в тот момент вверх ногами у стены, и сказала:

– Смотри, Лиз, это Кира, дочка Анны Вячеславовны.

Не знаю, насколько верна мне память, но, по-моему, это был первый раз, когда мне пришлось увидеть её лично.

У Киры длинные прямые, не так давно окрашенные хной рыжие волосы, а настоящий цвет склонялся ближе к русому. В обоих случаях ей можно позавидовать, потому что мои волосы обычные тёмно-русые. Как собственно можно позавидовать и её глазам, с чем Кире тоже повезло. Они у неё зелёные, какой бывает трава летним вечером, а у меня всего лишь карие.

Я с детства восхищаюсь её талантом и возможностями, но иногда раньше поведение Давильевой доводило меня до слёз.

Свои первые школьные новогодние каникулы я проводила в нашем ДК, по крайней мере, до тридцатого декабря точно. Тогда меня с Мулюшкой уже перевели в группу Киры, и мы участвовали в новогодних утренниках в мюзикле «Муха-цокотуха». Самые старшие девочки лет шестнадцати играли главные роли и почти не уходили за кулисы, а нам, малюшкам, следовало выйти на сцену всего два раза: в самом начале, чтобы просто покрасоваться, и в середине, выступая

уже с основным танцевальным номером.

Перед началом самого первого спектакля (а ведь нам предстояло работать по два-четыре утренника в день целую неделю) почти каждый участник предстоящего мероприятия был возбуждён, начиная от танцоров и заканчивая руководителями всего процесса.

Те, кто выходил вначале, уже находились на закрытой тяжёлой красной кулисой-шторой сцене. Взрослые девочки волнительно перешёптывались, разбившись по кучкам. Нас, детей, кажется, мало волновала судьба первого спектакля. Просто всё было ново и любопытно, поэтому малую долю беспокойства разбавляло большое предвкушение от предстоящей сказки.

Я стояла близко к большой шторе-кулисе, которая внутри была белой. Не видя ничего плохого в том, что делала, я прильнула к деревянному дощатому полу и попыталась совсем на чуть-чуть приподнять тяжёлое полотно, чтобы узнать, сколько человек пришло посмотреть на наше выступление. Это ведь было моё первое участие в спектакле. Мой маленький дебют не только как танцора, но и как актрисы.

Но не успела я завершить задуманное и удовлетворить свой интерес, как получила не сильный, благодаря надетому зелёному чепчику от костюма, но довольно неприятный удар по голове.

Я встала с колен и, ощущая горечь обиды и слёз во рту,

подняла глаза на Киру. Она скрестила руки на груди и нахмуренным взглядом уничтожала оставшееся во мне маленькое самообладание. Кира ругала меня, чувствуя ответственность перед матерью, но маленькая я ещё не понимала, в чём виновата, поэтому просто расплакалась на глазах у всех и убежала. Я выступила, пересилив себя, но при первой же возможности пожаловалась маме. Да, я всегда была ябедой и плаксоёй. После того случая долго ещё не могла смотреть в глаза Кире, да и вообще находиться по близости с кем-то из девочек. (Тогда ещё мы с Мулюшкой мало общались) Девочки часто играли во что-то, а я просто сидела на пуфике возле зала и плакала в одиночестве. Анна Вячеславовна часто пыталась сблизить меня с девочками, но кто захочет дружить с плаксоёй?

Тот случай с кулисами – один из тех моментов детства, который очень хорошо отложился в памяти, хоть мне и хочется, чтобы он навсегда исчез из моей жизни.

Возможно, вы посчитаете меня странной или подумаете, что я совершенно не понимаю знаков судьбы, но я при любой возможности пытаюсь сдружиться с Давильевой. Ещё пару лет назад я считала, что Кира пользуется тем, что она – дочь руководительницы, но сейчас я не могу на сто процентов утверждать, было ли это на самом деле, или мне так только казалось. Да, бывают моменты, когда Кира со мной разговаривает, но это либо как-то связано с танцами, либо мы вдвоём, и ей скучно. В такие моменты Давильева становится са-

мой собой и нравится мне, хотя я знаю, что она просто использует меня как слушательницу, а не как подругу по танцам.

Сейчас, когда Кира заплетает Жанну (А заплетает она очень круто), мне хочется сквозь землю провалиться от своей обычности. Не подумайте, я не ною, и моя жизнь вовсе не так плоха, просто я не понимаю, как человек может быть талантлив в стольких вещах. А ведь я не упомянула, что Кира к тому же занимается в художественной школе.

Мне приходится пройти совсем рядом с девочками, чтобы поставить магнитофон на место. Я здороваюсь со всеми, хотя это мало кто замечает, и подхожу к Мулюшке, собирающей свои жиденькие светло-русые волосы. Дашка улыбается мне в отражении, и, пока она это делает, её чёлка выбивается из хвоста, и Мулюкина становится немного похожей на панка.

Я смеюсь над ней и краем глаза замечаю, как Юлиана протягивает Маргарите телефон, чтобы та что-то посмотрела. Марго со смешком кивает счастливая, какой бывает довольно часто, и откидывает свою длинную светлую косу за плечи, тоже заплетённую Давильевой.

Наша группа имеет собственные групповые рамки. К примеру, окружение Киры считается некой элитой. Эти девочки участвуют во всех танцах, ездят на все конкурсы и всегда стоят в первых рядах, что у станка, что в середине зала

на прыжках и вращениях. Я называю их ещё и богатыньками. Однажды новенькая девочка попала в их круг, потому что имела богатого папочку и профессиональный фотоаппарат. А кто не любит хорошие фотографии? Было устроено множество съёмок. Правда, вскоре Кирина компания поняла, насколько эта девочка глупа и пуста, поэтому стали относиться к ней, как к невидимке. Что-что, а элита «Калейдоскопа» не похожа на королев американских сериалов. Наши девчонки умны и талантливы, поэтому я не могу осуждать их за то, что они меня не замечают. Я пусть и умная, но, как мне кажется, только этим и достойна быть с ними.

В зал заходит Анна Вячеславовна, а это значит, что занятие вот-вот начнётся. Следом за педагогом плетутся Вера и Алина, оторванные от слезки, и садятся на лавочку у зеркала рядом с нами, о чём-то перешёптываясь. Девчонки убирают телефоны, а Кира завязывает резинкой идеальный готовый колосок Жанны. Но на лице хореографа играет странная возбуждённая улыбка. В руках она несёт тонкую пачку листов.

– Не вставайте, сидите, – запыхавшись, говорит она, а сама присаживается на освобождённое мною место рядом с Дашкой. Я усаживаюсь на пол рядом с ногами Верочки.

Почти все заинтересованно ожидают узнать причину того, почему начало занятия задерживается, а такое, я вам скажу, бывает очень редко. Кира странно улыбается и сидящие рядом с ней подружки тоже. Возможно, они уже знают, в чём

дело.

– Пришло положение с конкурса, – уже с более успокоившимся дыханием, говорит Анна Вячеславовна.

Конечно! Как же я сразу не догадалась? Каждый год мы с коллективом ездим на какой-нибудь конкурс. Чаще всего нашей целью является Оренбург, но вообще «Калейдоскоп», если считать не только нашу возрастную группу, за последние года много куда выбирался. Для такого небольшого города как Орск, коллектив добился довольно больших успехов, и я считаю это больше заслугой нашего руководителя.

Мысленно вспоминаю дату оренбургского конкурса «Европа+Азия». Не так уж и много времени остаётся до него, всего два месяца. Хотя мы всегда успевали хорошо подготовить и «почистить» номера за это время. Но на один и тот же конкурс нельзя привозить те же номера дважды, даже если пройдёт несколько лет. А наши новые танцы ещё сыроватые.

– У меня есть к вам такие предложения, – вторглась в мои мысли Анна Вячеславовна, – Я ещё обговорю это всё с вашими родителями на собрании, но мне хотелось бы знать и ваше мнение. – Она начинает разгребать листы, – Мы можем поехать как обычно осенью в Оренбург на «Европа+Азия», либо, если позволят обстоятельства и ваши родители, весной в Сочи на конкурс «Когда мы вместе».

Сочи? Я не слышала? Все волнительно вздыхают. В зале повисает тишина, поэтому, когда заходит концертмейстер, её шаги кажутся чересчур громкими. Я мало, где была

за свою жизнь, а тем более в Сочи! Мой живот сжимается от предвкушения. Там же есть море! Я увижу настоящее море!

Мулюшка довольно обнимает Веру. Все так счастливы! Последний раз такое массовое помешательство было, когда нас пригласили выступить на Кремлёвской ёлке. Мне хочется встать и начать прыгать от этой новости, но... тут я задумываюсь: А ведь я не бывала раньше на морях из-за того, что моя мама не могла позволить себе такие траты. Улыбка медленно сползает с лица. В нашей группе много девочек из неполных семей, но неужели только меня одну взволновал денежный вопрос? Поездка в Сочи особенно после Олимпийских игр, которые пройдут там этой зимой, очень затратная идея.

И тут я слышу Киру:

– А, может, мы поедem и туда и туда?

Я вижу несколько поддерживающих эту идею взглядов, в основном от богатеньких девочек, но сама молчу. Не хочу перечить Давильевой из-за того, что не так богата. Если мама всё-таки позволит мне отправиться на этот конкурс, а тем более, сразу на два, то ей придётся выложить куда больше денег. Нервно закусываю губу.

– Это решим на собрании с родителями, – отвечает Анна Вячеславовна, – Но на две поездки рассчитывать нельзя. Это слишком дорого, как для них, так и для меня. Не забывай, что я тоже одна из родителей.

О, спасибо, здравомыслящей Анне Вячеславовне!

Кира кивает и кладёт голову Маргарите на плечо. Она не выглядит сильно расстроенной. Я знаю, что в Оренбурге живёт её тётя, поэтому она может ездить туда, когда захочет, но всё-таки любая поездка интересна по-своему.

Анна Вячеславовна начинает вкратце перечислять сколько затрат и на что уйдёт. Мы девочки взрослые, и в этом уже разбираемся. По традиции или по особой договорённости все девочки, а точнее их родители делят между собой затраты на поездку нашего педагога. Так как Патапова ещё и мать Киры, то она тоже оплачивает часть своего пребывания в другом городе. Вместе с оплатой Анны Вячеславовны, с орг. взносом, тоже делённым на всех, дорогой туда и обратно, проживанием, питанием, экскурсиями и прочими мелочами только поездка в Сочи выходит примерно по двадцать-тридцать тысяч рублей на человека. А может и больше. Это ещё не точно. А ещё ведь нужны сувениры, и кто-то из Кириной компании обязательно захочет заскочить в Макдоналдс. Вот, к примеру, Оренбург обойдётся тысяч в шесть, но для пары дней тоже много. Боже, мама будет в шоке! Хотя за месяцев семь есть шанс подкопить денег, но всё же... Это сколько же придётся экономить?! Худшим развитием событий будет кредит в банке.

Теперь придётся ждать до субботы, пока не пройдёт родительское собрание. Но конкурс продолжает не давать мне покоя! Скорее всего, поедет человек восемь – двенадцать.

Смотря, кого отпустят. А незаменимых в танцах нет. У Анны Вячеславовны есть очень хорошее качество. Она ставит в танец всех, даёт шанс раскрыться каждому. И даже на конкурсы старается брать всех, просто очень хорошо подтягивает в танце перед выступлениями. Лучшего педагога я и не встречала.

Анна Вячеславовна говорит, что ещё подумает, какие точно брать танцы. Она знает, кто из девочек, где стоит, и если что будет менять нас в номерах, лишь бы те, кто всё-таки поедет, были распределены по танцам. Нужно произвести не просто хорошее впечатление на жюри, а настоящий фурор! Если даже в Оренбурге были противники из Казахстана, то что же будет в Сочи?! Мы не можем просто так поехать – покрасоваться, нам придётся работать очень усердно, чтобы занять хотя бы какое-то место. Если мы ещё поедем.

После занятия в небольшой раздевалке настоящая парилка. Все вспотевшие и красные, медленно перебирая вещи руками, собираются домой. Мулюшка до сих пор улыбается, уже чувствуя себя в одном шаге от моря. Смотря на неё, и я забываю о неприятных сторонах этой новости и тоже мечтательно смотрю куда-то вверх Дашки.

– До сих пор не могу поверить, Лиз! Мы едем на море!

– Возможно, – поправляю я её. Вроде бы хочется быстрее пойти домой и рассказать маме, но в то же время так не хочется её расстраивать...

Кто-то, входя последним, оставляет дверь открытой, и Ки-

ра обращается ко мне, потому что я сижу ближе всего к выходу:

– Лиз, закрой дверь, пожалуйста.

Слово «пожалуйста» в данном случае действует на меня иначе, чем подействовало бы на остальных. Из уст Давильевой это звучит особенно, словно учитель, который никогда не ставил тебе положительных оценок, сказал, что у тебя лучшая работа в классе. Быстро закрываю дверь. И только потом понимаю, что Кире легко удалось бы сделать из меня девочку на побегушках. Чтобы устроить это, дочка руководительницы могла бы воспользоваться моим желанием влиться в их группу и слабоволием. Правда, как я уже и сказала, она сильно меняется с каждым годом, становясь всё дружелюбнее и дружелюбнее, поэтому Давильева никогда не поступит так.

В отличие от меня ни Мулюшка, ни Вера, ни Алина не хотят становиться частью Кириного кружка. Их вполне устраивает то место, которое они занимают. В душе я, конечно, рада, что хоть они позволяют мне быть рядом с ними. Но Дашка даже это называет бредом и считает меня подругой.

Мы с Мулюшкой уже одеты и готовы к выходу. Нам вместе по пути лишь до остановки. Выходя из ДК, наслаждаемся вечерней прохладой, остужая свои разгорячённые танцами тела. Довольно вытягиваем мордашки, не в состоянии открыть глаза из-за ярких лучей заходящего солнца.

Всю дорогу домой прокручиваю в голове разговор с ма-

мой, но не могу не улыбаться от возможной поездки. Море. Я никогда не устану повторять это слово, даже если проживу на его берегу всю жизнь. Музыка в наушниках подталкивает танцевать прямо посреди людной улицы, но я стесняюсь, поэтому просто шагаю ей в такт.

Запах тушёной картошки с курицей пробуждает во мне голод, который я из-за переживаний и радости как-то не ощущала до этого момента. Мама сидит в кресле и читает что-то по электронной книге, подаренной ей год назад. Именно она посадила меня на чтение.

– Как день прошёл? – спрашивает мама.

– Чудно, – я кладу свои вещи и усаживаюсь рядом с ней на диван, что уже должно было бы её насторожить, – Мам, у меня для тебя есть новость, но я не знаю хорошая она или плохая.

– Хм, – протянула она, отрываясь от книги, – Рассказывай свою новость, тогда и узнаем, какая она.

– Анне Вячеславовне пришли положения о конкурсах. Мы можем поехать либо осенью в Орен опять, либо на другой конкурс весной. Но дело в том, что второй конкурс будет в Сочи, а я думаю, это большие деньги... – всё это время я тараторила, а теперь внезапно замолчала. Тишина повисает между нами, и мне становится дурно.

Мама поднимает глаза, в них нет тех эмоций, которые я ожидала увидеть. Она возвращается к своему занятию и произносит, немного улыбаясь. В голосе звучит радость и гор-

дось:

– Что ж, Сочи – замечательный город.

– Ты сможешь меня отправить туда, даже если это будет очень дорого? – с надеждой спрашиваю я.

– Елизавета, такой шанс выпадает раз в жизни, и если уж я не бывала на море, то тебя найду способ отправить! Надеюсь, Анна Вячеславовна соберёт родителей по этому поводу?

– Да, в субботу в три собрание, – немного в шоке отвечаю я.

– Хорошо, – она переворачивает страничку, нажимая на кнопку, – Если вы туда поедите, то просто обязаны будете победить, чтобы деньги были потрачены не зря.

Я обнимаю её. Никогда ещё не испытывала столько счастья. Боже, мамочка готова ради меня на всё. Я шмыгаю носом, и она смеётся надо мной, приобнимая свободной рукой.

Глава 2. До подготовки

Мама приходит с собрания в субботу, задумавшаяся и постоянно что-то записывающая в теперь уже не чистую тонкую тетрадь. Наверняка, это расчёт возможных финансовых затрат в поездке. Она всегда начинает готовиться к чему-то масштабному задолго до его осуществления. Родители решают, что мы поедem только в Сочи. (В отличие от своих детей они мыслят более трезво, хотя я уже могу понять и другую сторону, всё-таки опьянение поездкой и всё такое)

С того момента, как мысль о конкурсе становится более существенной, мама растрезвонивает всем своим подругам и родне, что её доченька поедет в Сочи на танцевальный конкурс. Мне приходится делать вид, что не замечаю этого, чтобы не обидеть её своим недовольным взглядом. До конкурса ещё семь-восемь месяцев, но всё это время, я уверена, мама будет гордиться каждой минутой уделённой конкурсу и поездке в целом.

Пока Анна Вячеславовна не определилась с танцами, мы продолжаем заниматься по схеме: «Станок-середина-танцы». Сегодня я прихожу на танцы рано, потому что не могу больше сидеть дома. От скуки готова на стену лезть.

В раздевалке сидит только Кира, уже полностью облачившаяся в форму, которая довольно тепла для начала осени.

– Привет, – устало говорит она.

– Привет, – отвечаю я.

– Ты раньше обычного.

Не думаю, что она хочет завязать разговор со мной, поэтому просто киваю.

– Почему? – спрашивает она.

– Э... – от неожиданности даже забываю слова, – Скучно дома.

Она косится на меня с непонимающим выражением. Ну, да, наверное, у неё в девятом классе нет понятия «ничего не задали». Чтобы неловкая пауза не смущала нас обеих, я, раздеваясь, интересуюсь.

– А ты почему так рано?

Так странно смотреть в этот момент на Киру. Вообще, любая девочка на её месте лазила бы в телефоне или читала книгу или просто чем-нибудь была бы занята, а Давильева просто сидит и смотрит на меня. Ей, видимо, как и мне немного не привычно вести диалог в такой компании.

– Я сразу со школы, – она пожимает плечами и замолкает, в принципе ответив на мой вопрос, – Что читаешь? – спрашивает она, завидев, как я достаю планшет из сумки, после того как разделась.

– Делириум.

– О чём там?

– Будто бы любовь – это болезнь, – поясняю я.

– Ммм...

Я не пытаюсь больше грузить её потребностью поговорить

со мной и открываю книгу на планшете. Экран на нём немножко треснут в углу из-за моей неосторожности, но это не мешает работе устройства.

В то время как я читаю, Кира просто сидит. Мы находимся в оглушительной тишине вдвоём до тех пор, пока в раздевалку не заходит Блондиночка.

Маргарита Ропотова.

Марго, она же Блондиночка, пришла к нам в коллектив, когда я была в третьем классе. В то время я общалась в группе лишь с девочкой-лентяйкой (какой и я сама была тогда) по имени Ксюша. Маргарита оказалась двоюродной сестрой Ксюши, поэтому, придя в «Калейдоскоп», общалась только с нами двумя.

В то время у Марго были светлые волосы короче плеч и небесно-голубые глаза. Она старше меня на два года. И пусть Ропотова не выглядела особо симпатичной, я сразу поняла, что Марго очень интересный и талантливый человек.

А уж когда это поняли Кира и остальные, то переманили Маргариту к себе в компанию. Вскоре после ухода Ксюши с танцев, я всё реже стала общаться с её сестрой.

Ропотова тем временем начала превращаться в настоящую красавицу, и я могу смело назвать её самой красивой девушкой у нас в коллективе. Волосы отросли до поясницы,

они мягкие и блестящие. А лицо приобрело черты, какие есть разве что у моделей. Высокие выраженные скулы, правильный нос и очаровательная белозубая улыбка. Вообще, мне кажется, Марго немногим схожа с молоденькой Миллой Йовович, особенно когда смеётся. Но никто не поддерживает это сравнение, кроме меня самой.

Маргарита миниатюрная, и при этом имеет очень хорошую фигуру. Но, несмотря на это, пытается похудеть ещё, хотя её талия уже и так соответствует идеальному параметру, и я не понимаю, за какими идеалами можно гнаться дальше?

Марго отлично учится и изучает французский язык параллельно с английским. У неё куча репетиторов и из-за этого она иногда может пропускать танцы, но это не страшно, так как круче Киры в коллективе может танцевать только Ропотова. Она с малейшей чёткостью и грацией исполняет все движения и может прокрутить туры с невероятной скоростью и исполнением, и не могу понять, почему она не хочет перевестись в более профессиональный коллектив, у которого куда больше перспектив, чем у нашего?

Вообще Блондиночка – классный человек. Жаль, что мы не общаемся, как подруги.

– Привет, – она широко улыбается, наклоняется ко мне, чтобы обнять, и несётся к Кире, сжимая её уже более дружески.

Когда их нежности заканчиваются Ропотова быстро пере-

одевается и достаёт какие-то бумаги из сумки.

– Что это? – спрашивает, будто бы прочтя мои мысли, Давильева.

– Английский.

Я вновь уставляюсь в планшет, делая вид, что читаю, хотя теперь, когда я не в тишине, не могу сосредоточиться на сути книги, и краем уха слушаю разговор девочек о трудностях старшей школы и репетиторстве, уставившись глазами в планшет. Хотя я уже в 8 классе, у меня до сих пор нет и не было репетитора. Пока я справляюсь сама, маме не за чем выкидывать деньги на ветер.

Когда через некоторое время приходит Мулюшка, мы поднимаемся на второй этаж и садимся на кресла недалеко от зала.

– Недавно узнала, что Роберт Паттинсон – телец, – обиженно жалуется Дашка, – У меня идеальная совместимость с тельцами, но я не могу представить себя рядом с таким как он!

– Оу, – злорадствуя, хихикаю я, – А с кем у меня совместимость?

Она на миг задумывается:

– Хм... Ты у нас козерог. Значит, тебе подходят скорпионы.

Я обижено надуваю губы, потому что не знаю ни одного знакомого парня, кто был бы скорпионом.

– Ты знала, что идеальная разница в возрасте между влюб-

лёнными должна быть четыре или 8 лет? – продолжает астрологическую тему Мулюшка.

– Нет, но представь, как бы выглядело то, если бы я сейчас встречалась с девятнадцатилетним парнем?!

Я кривлю лицо, а Даша смеётся:

– Ну, или с одиннадцатилетним. Это правило может действовать и в другую сторону тоже.

Я смеюсь, представляя себя с маленьким мальчиком:

– Фу, какой бред!

Чуть позже мы уже серьёзнее обсуждаем итоги последнего сочинения-рассуждения, не сомневаясь, что у обеих пятёрки. Почти все в нашем коллективе круглые отличники. Совмещение танцев и учёбы – одна из наших трудностей. Но мы отлично справляемся, несмотря на это. Пока возможно жить танцами, вряд ли кто-то из нас отступит.

Анна Вячеславовна прерывает нашу беседу и зовёт в зал, чтобы начать занятие.

Глава 3. Выбор

Прошло уже полтора месяца с момента, как мы узнали о конкурсе. Всё это время мы были заняты выбором. Выбором номеров, костюмов и прочего.

Всёго поедет восемь девочек, это те, чьи родители дали точные согласия, плюс Анна Вячеславовна. Для того, чтобы у нас было больше шансов на победу, мы решили участвовать сразу в двух номинациях («Народный танец» – где будут участвовать все 8 девочек и «Малая форма» – только 5 танцоров), выставляя в каждую по два танца. Это будет чуточку дороже, но не намного. Зато точно поедем не зря.

Я участвую в трёх танцах из четырёх. Мулюшка только в двух «народных».

Анна Вячеславовна говорит, что для такого масштабного конкурса мы должны привезти особые победные номера. Но в последнее время нам по большей части приходилось танцевать лишь задорные и весёлые танцы, ведь зрители в отличие от жюри не видят полноту красоты стилизованных танцев, а задорных мы должны привести в номинации «Народный танец» не больше двух номеров. Именно поэтому было решено выставить в «Народном танце» – «Уральскую крутуху» и «Озорные дробушки» или как мы называем между собой второй танец «Платочек». А в «Малой форме» – «Чаёвниц» и наш новый танец с платками «Любавушка».

Чтобы вы случайно не запутались, поясню: в нашем понимании платки – большие шерстяные узорные платки, а платочки – маленькие белые, которые с лёгкостью помещаются в карман.

Итак, «чистку» танцев мы начинаем с «Уральской крутухи». На конкурсе важна любая мелочь, поэтому, когда рисунок в номере меняется и выстраивается, например, в линию, девочки должны хорошо подходить друг другу по росту. Малышка Мулюшка не может стоять рядом с длинной Юлианой или не менее высокой Жанной. А так как «Крутуху» приходится переделывать с десяти человек на восемь, то и места естественно меняются в танце почти у всех, а это уже совсем иные движения.

Я удивлена, что Анна Вячеславовна ставит меня первой на выход в этом номере. Я никогда не выходила раньше всех, а начинать танец большая ответственность. Тем более, что после меня поставили Киру, а оплошать перед ней не хочется вдвойне.

Также у нас у каждого есть парный момент. (Простыми словами сольник двух человек) Моей парой становится та же Давильева, и нам суждено исполнять одно вращение на дробях. Меня немного уносит в сторону на нём, так что Кира настаивает репетировать нашу синхронность, чему я в принципе только рада.

Чтобы руки были привычны к работе с костюмами, на репетицию мы надеваем наши специальные тёмно-синие юб-

ки, сшитые для народного станка. Они помогают хоть немного не дезориентироваться на сцене, когда только полчаса назад надела костюм. А с юбками мы уже натренированы брать и отпускать края костюма, когда это нужно, делать вращения или же просто дробить.

За полтора месяца мы успеваем воссоздать «чистый» вариант «Уральской крутухи» и те, кто танцуют номера «Малой формы» остаются подольше, чтобы потихоньку отрабатывать и чистить свои танцы. Мне теперь приходится идти до остановки без Мулюшки, потому что когда я спускаюсь вниз, её уже нет в раздевалке.

Нам всем хочется на конкурс, но это чувство притупляется сильным трудом и усталостью. Мы собираемся три, иногда четыре дня в неделю на два-три часа, как повезёт. Всем хочется расслабиться, как раньше, но время бежит, и пусть кажется, что его осталось ещё достаточно, это не так. И каждый в «Калейдоскопе» знает это.

Перед очередным занятием, я ловлю себя на том, что не читаю книгу, а наблюдаю за Верой.

Вера Петрова.

Веру легко можно описать одним словом «жизнерадостная». Она улыбается и смеётся практически всегда, с перерывами на обед, дыхание и сон. Даже танцуя, она найдёт повод повеселиться. За что частенько получает люлей от Ан-

ны Вячеславовны. Мне нравится её оптимизм, но иногда его чересчур много.

Я не помню наше первое знакомство с Петровой, но, судя по фотографиям, она тоже участвовала в «Мухе-Цокотухе», а значит, и занимается танцами точно не меньше меня.

Мы хорошо общаемся, но я не умею шутить и ценить юмор, так как действительно этого заслуживает Верочка. Поэтому я для неё – ужасный собеседник. Она не произносит этого вслух, но ей со мной определённо скучно находиться наедине.

Моя мама всегда считала её красавицей, и с этим трудно поспорить. Такая симпатичная славянская шатенка с карими глазами. У неё хорошая фигура, в отличие от такого дрища, как я, и она это прекрасно понимает.

Вера давно дружит с Алиной. Они везде ходят вместе, но не думаю, что после танцев их дружба останется такой же тесной. После масштабных перемен редко, что-то остаётся прежним. А непостоянство характера Красовой вряд ли поможет в продолжении их дружбы.

Вообще наша четвёрка, если приписать ещё Мулюшку, старается держаться вместе, но, подозреваю, если убрать меня, мало что изменится. Я редко поддерживаю разговоры, если они не касаются чего-то интересного для меня, но слушать других полезно. Всегда есть шанс узнать что-то новое.

Я – что-то вроде шпиона. Незаметная, но в то же время мне очень многое известно.

Петрова стоит у перекладины второго этажа и смотрит вниз на разминку брейкдансистов. Ей взгляд затуманен, а мысли явно не здесь. Мне кажется, она даже не видит танцоров, будто зависла, о чём-то задумавшись.

Блокирую планшет и встаю, чтобы подойти к ней, но в последний момент вижу, что Алина подоспевает раньше меня. Она что-то говорит ей на ушко, а Вера, краснея, потупляет взгляд. Я делаю вид, что встала, чтобы отправиться в раздевалку проверить, не пришёл ли кто-нибудь ещё, но эта краткая сцена не осталась для меня незамеченной.

После проверки пустой раздевалки я скрываюсь от глаз девчонок в зале. Марго пропустила прошлое занятие, поэтому Кира показывает ей, где она теперь стоит в «Крутухе» в конце танца, который мы благополучно завершили перестраивать.

Усаживаюсь на лавочке и пытаюсь вспомнить, что сейчас происходит в книге, но ничего не выходит.

Когда же уже появится Мулюшка?! Мне скучно, и даже чтение не спасает! Чтобы влюбиться в книгу, нужно на ней сосредоточиться и читать, не отвлекаясь, но сейчас мне не удаётся вникнуть в суть текста, и я просто пялюсь в освещённый экран планшета, чтобы хотя бы создавать видимость, что я чем-то занята.

Спустя пару минут решаю ещё раз спуститься в раздевалку больше от скуки, чем от любопытства. Мне навстречу

по лестнице поднимаются Жанна с Юлианой, обсуждая что-то связанное с поездкой. Мы сухо здороваемся и продолжаем свои пути.

А вот и она! Дашка неуклюже закрывает раздевалку и бежит на вахту сдавать ключи, пока я, оперевшись о перила лестницы, смотрю на неё с облегчением и лёгким смешком. Мой маленький Руфус подбегает ко мне и сжимает меня в объятиях. И вот теперь уж я давлюсь смехом на пару с ней просто без причины, а мне так редко бывает весело!

Пока мы поднимаемся, она рассказывает, что дочитала «Триумфальную арку» и начала «Цветы для Элджернона». Меня никогда не тянуло на классику или как называются книги данного жанра. Я больше спец по антиутопиям или любовно-фантастическим романам, но у каждого свои вкусы и интересы.

Не успеваю я дорассказать о своей книге, как Алина перехватывает нас и быстро возбуждённо лепечет:

– Представляете, Кира с девчонками обсуждают поездку, – она уводит нас к креслам, где сидит Вера, на лице которой нет и следа от смущения или грусти, замеченные мной ранее, – и они говорят, что возможно там, то есть в месте, где мы будем жить, комнаты будут на четырёх или трёх человек! Я сама ещё не заходила на сайт, не смотрела, но девчонки заявляют так.

Алина гордо усаживается в кресло, будто это она добыла эту информацию, а мы с Мулюшкой присаживаемся на ди-

ван. Когда мы ездили в Оренбург, мы жили по двое: Алина и Вера, я и Дашка. Расклад был хороший, но Мулюкина постоянно бегала в ту комнату, оставляя меня наедине со старым толстячком-телевизором и пустым жужжащим холодильником.

– Мне всё равно, с кем ночевать, – вставляет Даша, – Главное, что я поеду в Сочи!

– Это же круто! – пожимаю плечами я, – Нас как раз четверо...

– Ага, – перебивает меня Красова, – А если в комнату нужно будет три человека? – она поднимает бровь, как бы говоря: «видишь, ты не всё продумала, Лиза!» и продолжает, – Мы с Верой точно будем вместе...

Пока Мулюшка не успевает опомниться, я вставляю:

– Тогда я забиваю третье место с вами.

Дашка возмущённо восклицает:

– Эй!

Для Мулюкиной я бы с удовольствием уступила место, но оказаться с Верой и Алиной в комнате на неделю лучше, чем с кем-то другим из коллектива. Их я знаю куда лучше, и мне будет спокойнее и комфортнее. Тем более, я больше чем уверена, Дашка итак днём будет жить в нашей комнате, а может и изредка ночевать в обнимку с кем-нибудь на тесной кровати также, как бросила меня однажды на целую ночь в Оренбурге.

Уже вечером, когда я включаю компьютер, вижу новую созданную беседу «Лиза, блин, предатель (с) Даша»:

Даша: Лиза, блин, предатель.

Алина: Ахаха, а ты что думала, она-то нас больше любит, ахаха: D

Лиза: Ага

Даша: Мы-то блин с ней вместе хотели, и она киданула меня. Верь после этого людям.

Алина: Ахаха, не плачь Даш...

Лиза: Мы ещё не всё решили, вдруг там по двое?

Алина: Кстати, да.

Даша: Да, пипец, а мест в комнате по 3 или 4, с чего бы там по 2 будет?

Алина: Вообще либо по 2, либо по 3, я проверила.

Даша: 4.

Алина: Нет.

Алина скидывает ссылку на сайт конкурса.

Алина: Читай, Мулюкина.

Даша: Не читать можно?

Алина вновь скидывает ссылку.

Алина: Нет.

Даша: Ладно, потом прочту. Всё равно она предатель. При любом раскладе.

Алина: Ахаха, не судьба.

Даша: Друзья блин. Мне-то всё равно с кем жить, всё равно у вас проводить дни буду, но доверие, блин, потеряно!

Алина: Ахаха, этого я и боюсь, ахаха. Да ладно тебе, не плачь!

Даша: Ты не дождёшься моих слёз!

Алина: Ну, и жадина же ты!

Даша: У меня купальник никакой, верх вообще выцвел, а трусы яркие.

Алина: Ты про что?

Даша: Про аквапарк.

Алина: О... Да, я же читала, что он будет!

Даша: Да и всё равно! В гостях принимайте, какая есть!

Алина: Ахах.

Даша: А у тебя он есть?

Алина: Да, он ужасен!

Даша: Какой? С расцветкой конопли?

Алина: Ахаха, нет, серо-белый трансформер.

Даша: Монстр.

Алина: А то!

Глава 4. Сцена

Ещё до Нового года в нашем распоряжении есть все номера, прошедшие «чистку». Оставшуюся часть времени нам нужно только отрабатывать их, чтобы всё было гладко и синхронно. Танец стоит подавать не только в движениях, но и манере. Этому нас всегда учит Анна Вячеславовна.

На Новогодние утренники в этом году нас не приглашают участвовать, посчитав, что мы итак загружены, но все девчонки, особенно мы с Мулюшкой очень расстраиваемся. Организаторам утренников всё возвращается, когда молодое поколение не выставляет нормальные номера и не показывает дом культуры с лучшей стороны, как это обычно происходило при нас. Конечно же, детям, приходящим на праздник всё кажется сказкой, но мы с более профессиональной точки зрения отмечаем этот спектакль провалом.

Я с Алиной отсчитываю каждый месяц, отделявший нас от Сочи. Тем временем учёба протекает как-то само собой, а есть только танцы, танцы и танцы.

Пожалуй, самым лёгким номером для меня всегда были и остаются «Чаёвницы». Большую часть танца приходится играть и веселиться, а не танцевать, но когда и до этого доходит дело, то нет ничего проще, выложиться по полной программе, потому что эйфория только помогает.

Для «Чаёвниц» всегда был основной состав и замена. И,

к сожалению, я частенько отношусь ко второй группе, как и в поездке в Сочи. Я знаю танец за Марго, но её мне приходилось заменять редко и лишь, когда она не могла придти на занятие или выступление. С одной стороны это даже хорошо, так как мне придётся тащить на конкурс меньше на один костюм (а к этому танцу нужен ещё самовар, пиалушки и маленькие лавочки, умещающие на себе максимум два человека), но с другой стороны я хотела бы станцевать этот танец в Сочи. Анна Вячеславовна пока ещё не знает, какого размера сцена на конкурсе «Когда мы вместе». Но она точно должна быть больше, чем у нас в ДК. Даже наш танцевальный зал больше здешней сцены, поэтому даже ввосьмером там негде протолкнуться в танце, что уж говоря о «чистоте» номера.

Для конца января стоит оптимальная погода в минус двадцать пять градусов. Я отметила свой пятнадцатый день рождения пару дней назад дома, потому что холода устроили мне подарок и позволили не идти в школу. Это, наверное, единственный плюс рождения в крещенские морозы.

Мулюшка по традиции дарит мне шоколадку. Какой-то новый вкус, в котором намешано много всего, но, тем не менее, у производителей талант делать неожиданные вкусные смешения.

Сегодня, несмотря на холодную погоду и большие снеж-

ные хлопья, завалившие улицы по колена, мы всё равно собираемся на занятие. Анну Вячеславовну не смущает погода, хотя иногда нам всем не охота отмораживать себе мордашку и вообще выходить из дома.

Как только Кира заканчивает переодеваться, берёт у вахтёра ключи от сцены и идёт с теми, кто уже успел надеть форму по коридору. Я хорошо знаю этот короткий путь, но сейчас, когда никого в ДК нет кроме «Калейдоскопа», эти сцены кажутся такими пустыми и холодными, что я покрываюсь мурашками от невидимого сквозняка. Сейчас тёплая форма Давильевой как раз кстати. Но ничего! Я согреюсь внутренне и внешне, когда мы начнём танцевать.

Мы заходим через дверь, расположенную в кулисах. Кира ищет выключатель, чтобы включить свет, а у меня в голове неожиданно всплывает воспоминание о нашей старой детской игре. Этакое прятки в темноте на сцене и в зрительном зале. Мы знаем это место уже очень долго, но сейчас я не осмелюсь предложить поиграть в прятки, потому что никто не примет эту идею. Все уже достаточно выросли, чтобы ползать под деревянными креслами и укутываться в шторы.

Тусклый свет освещает помещение, и девочки спускаются по боковой лестнице со сцены, чтобы положить сумки на места в зрительном зале. Кто-то оставляет вещи за кулисами на столе, на котором во время выступлений обычно лежат белоснежные листы со словами ведущих и грамоты.

Я направляюсь к чёрному старому расстроенному форте-

пиано, стоящему на сцене за противоположными от двери кулисами, чтобы сыграть несколько мелодий, которые я самостоятельно изучала: всем известный собачий вальс, «В лесу родилась ёлочка» и моя любимая до конца не изученная мелодия из кинофильма «Сумерки». Если бы у меня был свой инструмент, я бы уже давно знала и с лёгкостью могла бы играть это произведение. Я начинаю тихо наигрывать мелодию, а девочки по привычке не обращают на меня внимания.

Я воспроизвожу мелодию ещё пару раз, пока ко мне не подходит Марго. Она улыбается и молчаливо спрашивает разрешения тоже сыграть. Я отхожу на шаг и продолжаю наблюдать за ней. Её единственная тоже всем известная старая песня Квест Пистолс «С неба до земли» звучит с такими же печальными нотками, как и моя. Её пальцы лёгкими движениями нажимают на старые клавиши, будто танцуют свой собственный танец.

На сцену заходит Анна Вячеславовна, прерывая музыку. Марго, улыбаясь, опускает крышку пианино, и я вместе с ней спешу к остальным.

Когда мы отрабатываем «Платочек», то есть «Озорных дробушек», а чаще всего это происходит на сцене, мы с Мулюшкой подолгу сидим за кулисами на лавочке и болтаем.

Ведь мы выходим где-то в конце первой минуты, и пока хореограф исправляет ошибки первых вышедших, и танец начинается бесконечное множество раз, нам разрешается отдышать, а вначале занятия отдых называется бездельем.

Мулюшка – мой вечный сторонник в плане книг, правда, произведения мы читаем всегда разные, но пересказываем их друг другу. Вот и сейчас я делюсь с ней впечатлениями о только что открывшейся для меня книге Райчел Мид – «Академия вампиров».

– О, этот Дмитрий, наверное, горяч! – усмехается Мулюшка.

– Тебе лишь бы это! – с улыбкой возмущаюсь я.

Когда нас, наконец, вырывают из сидячего трёпа языком, передо мной встаёт трудность в виде выхода. Нас с Дашкой меняют местами, потому что дальше по танцу она не достаточно высока, чтобы быть в троице с Юлианой, и теперь ей следует выходить из правого заднего угла, а я из левого переднего. Наш выход заключается в прыжке в повороте, но я привыкла выполнять его в правую сторону, а теперь, чтобы не быть к зрителю «попой», мне приходится переучиваться. Но на этом внимание не так заостряется, потому что данное действие синхронно я должна совершать не со всеми девочками, а только с родной Мулюшкой, которой так же тяжело из-за перемены, как и мне.

Самой первой в «Озорных дробушках» до того, как на её место поставили Марго, выходила Алина.

Алина Красова.

Не у всякого человека в отличие от Алины есть особенность находить в своём окружении «сов». Красова уважает каждого человека, чья фамилия оканчивается на «сова», потому что сама является таковой и любит много спать.

Она пришла в «Калейдоскоп» чуть раньше Марго, но до этого занималась где-то в другом месте. Алина открытая и, пожалуй, иногда чересчур прямолинейная. Она может быть хорошим другом, но будет выделяться куда чаще, чем ты сам. И если ты не ищешь известности, то Алина подойдёт тебе в полной мере как друг.

Красова на пару с Верой мечтают стать хореографами, как Анна Вячеславовна. Когда люди говорят о таких творческих профессиях, мне что-то не особо верится в осуществление их желаний. Для меня это всё равно, что говорить о возможности становления принцессой или космонавтом. Я точно не вижу себя в будущем связанной по рукам и ногам с детьми и танцами, потому что не имею достаточного таланта, растяжки, как большинство девочек «Калейдоскопа», и фантазии, что собственно немало важно в творческих профессиях. Но что если мечты Алины и Веры сбудутся, а мое мнение ошибочно?

Во всяком случае, я не могу утверждать наверняка, ведь каждый день судьба вносит в жизнь новые повороты собы-

тий, какой-то спортсмен бросает спорт из-за тяжёлой травмы, двоечник под конец учёбы решает взяться за ум, а кто-то просто уходит из жизни, оставляя после себя горе, затопляющее его родных людей...

Но, возвращаясь к Алине, могу сказать, что её можно назвать человеком настроения. Она подвластна лишь ветру собственной, иногда дурной головы, который изредка заставляет говорить её обидные вещи. Но Красова не плохая. И за несколько лет общения с ней я могу это доказать: Во-первых, она любит животных и имеет кучу своих питомцев (а это уже немало важно), куда входят и пара собак со смешными именами, которые я до сих пор не могу выучить, попугай, и рыбки, да и, бог знает, кто ещё. Во-вторых,... да какая разница, что ещё я скажу в её оправдание? Главное, что она никогда не давала повода думать о ней плохо. Мелкие ухмылки и подколы не считаются! Все мы не без грехов, а это даже не грехи!

Марго нормально относится к тому, что её разлучают с Кирой, с которой она выходила в паре, и меняют местами с Алиной. Блондиночка видит в этом лишь профессиональную сторону, но по лицу Красовой того же сказать нельзя. Она обижается и даже начинает считать себя пониженной в несуществующей иерархии (хотя в таком случае ниже нас с Мулюшкой никто не может находиться, и я не вижу повода дуться), но не признаёт этого вслух.

Вообще в танцах «Калейдоскопа» нет главного или ненужного танцора. Каждый что-то да значит, и чаще всего роль у всех практически равна. Исключения составляют лишь те моменты, когда какие-то сольные «куски» танца могут быть выполнены не всеми, из-за чего приходится ставить на те места способных людей. И даже у меня бывала такая роль. У нас есть танец «Расплясуха» на восьмерых человек. Так там четырём девчонкам, нужно крутить шене по кругу очень-очень быстро. Анна Вячеславовна на занятии перед постановкой этого отрывка в танце, предложила нам разделиться на четвёрки и посмотреть, кто сможет выполнить эти вращения. В итоге у всех получалось неплохо, но как позже выяснилось, в танце одной из них суждено было стать мне, потому что я стояла на месте, откуда нужно было выполнять шене. Анна Вячеславовна не была против кого-то из нашей четвёрки, поэтому оставила всё как есть.

За последние года в коллективе многое изменилось. Кто-то из девочек ушёл из-за учёбы, а кто-то, потому что просто захотел. Но больше всего меня поразило то, что я из последних линий в танце зачастую теперь попадаю в первые. Теперь у меня есть свои сольные куски, и я уже не просто связующее звено в танце, я кажусь себе чем-то большим, и главное что мне это нравится! Как не печально сознавать, но это наш последний год на танцах. Коллектив итак продержался на год больше. Все девчонки выпустились ещё в прошлом году, а мы с Мулюшкой завершаем своё обучение в этом.

Самое грустное и невозвратимое из этого, что я начала по-настоящему ценить танцы только в последние пару лет. Ведь в действительности я лентяйка. Пока не ушла кухня Марго с танцев, я лишь повторяла за девочками упражнения, но никогда не вникала в их суть, а тем более не пыталась их запомнить. Но теперь я готова повторять каждому по сотни раз: «Я люблю танцы!» И если бы у меня была вторая жизнь, я бы всё равно пошла в «Калейдоскоп», потому что не вижу иных вариантов. Здесь есть всё, о чём я мечтаю или когда-либо задумывалась: путешествия, труд, дружба, страсть... Всё это заменяет боль от растяжки, усталость, страх сцены, появляющийся у любого танцора лишь перед самым выступлением и исчезающий с выходом на сцену. Аплодисменты – приятная музыка для ушей, а улыбки зрителей – бальзам души, сохраняющий юношескую молодость и желание достигать чего-то большего, чего ты ещё не имеешь.

Самым сложным танцевальным рисунком в «Озорных дробушках» каждый из нас считает момент, когда нужно в полукруге передавать во время трилистника с переступаниями друг другу из рук в руки платочек. Он маленький, и у нас не всегда получается довести этот рисунок до конца: то платочек уроним, то он случайно останется у кого-то в руке, то просто собьёмся с дроби. Чаще всего платочек останавливается на Вере, поэтому все нервозно и устало косятся на неё. Пускай в коллективе и не должно быть разногласий, но и без них тоже невозможно обойтись. Мы застопорива-

емся на этом месте, по крайней мере, полчаса, и Анна Вячеславовна недовольная отправляет нас домой.

Глава 5. Последние недели

Нам всем остаётся лишь ждать и продолжать упорно репетировать. Девчонки уже облазили все возможные сайты, и теперь более-менее имеют представление об Акваллоо (Это комплекс, в который мы приедем), о его отелях, развлечениях и погоде, обещающей нам райский отдых, пока наши одноклассники будут находиться в тёплой, но далеко не подходящей для купания рутине.

Придя на одно из воскресных занятий, я слышу, как Юлиана делится своей радостью с Блондиночкой.

Юлиана Самарцева.

Дальше, чем с Юлианой, я не находилась ни с кем в коллективе. Даже с Кирой у меня было куда больше общего, чем с Самарцевой. У нас с ней сразу сложились такие «дружелюбные» отношения. Она не общается со мной, я с ней. И никто не против. Мы разговаривали с ней на моей памяти разве что по вопросам танцев. К примеру, когда нас ставили в пару, что бывало очень редко, потому что она очень высока для меня, и кому-либо из нас необходимо было обговорить наши движения в номере.

Я не говорю, что я или Юлиана не достойны общения. Просто нам друг с другом не интересно. Мы редкий случай

абсолютного не взаимодействия друг с другом. Она умная, и я знаю это не понаслышке, имеет кучу репетиторов и пятёрки, симпатичная с той долей необычности, которую подчёркивает её имя, и неплохо танцует, но я не знаю её как человека. По мне так Юлиана относится к богатеньким девочкам, которые чтят айфоны, модную одежду из «Остина» и крутых магазинов, а также любят сделать селфи на Дне рождения какой-нибудь подружки в популярном кафе или фоткать ножки на фоне моря. В чём я уверена так это в том, что для Самарцевой очередная поездка на море – не подарок. Мне кажется, она едет туда больше ради Олимпийских объектов и Розы Хутора, в которые мы собираемся съездить на экскурсии, а скорее всего ей просто дорог «Калейдоскоп».

Я очень сомневаюсь, что Самарцевой удастся многое рассказать обо мне, разве что, что меня зовут Лиза Зеленко, и я плакса и заучка, не вылезаящая из художественной литературы.

Юлиана была в «Калейдоскопе» задолго до меня. В прошлогоднем выпускном альбоме, когда выпускалась основная часть нашего коллектива, я видела фотографии Киры и Юлианы совсем крошками. До моего прихода они выучили порядком 2—3 танца, и каждый раз это было чем-то милейшим: то куколки, то цыплята... У Давильевой в детстве были пухленькие розовые щёчки, которые ушли с возрастом, превратив её во взрослую красивую девушку, заставив меня не сразу отыскать её на фото. А вот Юлиану я узнала сразу,

её выдали глаза такие серые или голубые (я не умею различать эти цвета, если только они действительно хорошо не выражены, как, например, у Марго).

Самарцева высокая, и в свои исполнившиеся шестнадцать лет переросла Анну Вячеславовну. Из-за её роста нередко бывают проблемы в построении рисунка танца, но благо есть Жанна, которая почти такая же высокая как Юлиана.

Она хвастается Марго, что уже начала закупать вещи к Сочи, а Ропотова, улыбаясь, отвечает:

– Хорошая идея. Мне тоже стоит купить что-нибудь к поездке.

Я задумываюсь о том, что же всё-таки объединяет этих двоих. Марго не так избалована, хотя и богата, и для неё танцы значат куда больше, чем для её собеседницы.

Остаётся около двух недель. Я уже чувствую такую усталость от подготовки! Билеты на поезд давно куплены, и хочется скорее поторопить время, лишь бы сесть в поезд и прибыть в Сочи, к морю, подальше от бесконечных репетиций, которые уже снятся по ночам.

Мама уже выставила чемодан, готовая хоть сегодня начать складывать вещи. Мы будем в самом Сочи, не считая дороги, шесть дней и пять ночей, но даже если взять одежды по минимуму, то всё равно из-за костюмов всё едва ли вместится в дорожную сумку. Предыдущие наши поездки были не такими масштабными, всего по два номера на конкурс и жили

мы в другом городе где-то в два или три раза меньше, чем придётся, но это не отменяет того, что даже тогда мне пришлось брать с собой целую сумку, чехол с костюмами и набитый полностью рюкзак. Боюсь представить, что будет в это году.

Я не успела рассказать лишь об одном танце, который был создан позже остальных. «Любавушка» – олицетворение русской красивой молодой девушки. Этот танец лёгок, и на него приятно смотреть зрителям, хотя, если честно, я не понимаю, что именно привлекает их внимание. Основными атрибутами «Любавушки» считаются большие узорные платки. Если говорить для человека, не заинтересованного в пояснениях танцевальной структуры, то в этом танце пять девушек ходят по сцене с платками в руках или на плечах, выполняя различные рисунки и танцевальные движения.

Всё кажется таким простым, но только вот для нас танцовщиц это совсем не так. Важно показать манеру и грацию и идеально исполнить танец с технической точки зрения.

Вообще я попала в этот танец совершенно случайно. Когда Анна Вячеславовна его только ставила, я о нём даже не знала какое-то время. Но как-то задержалась после занятия с Мулюшкой и услышала что-то о танце с платками. Мы переглянулись с Дашкой, но обессилено пожали плеча-

ми, потому что в некоторые тайны, как оказалось, нас не посвящали.

Уже позже, может, недели через полторы-две, нас оставили после занятия на внеплановую репетицию для концерта. Мы должны были выступать на ступенях перед нашим ДК в честь какого-то детского праздника, но из-за того, что места там немного, Анна Вячеславовна выставила малочисленный танец «Чаёвницы», а т. к. Марго не могла прийти на концерт, мне пришлось остаться тоже. Мулюшка не видела смысла оставаться с нами, поэтому пошла домой. Мы быстро отработали номер, исправив мои ошибки в хореографии, и, чтобы не создавалось ощущения, что всё так быстро прошло, было предложено поотрабатывать танец с платками. Предложение возобновило мой погасший к тому времени интерес, а Анна Вячеславовна как раз предложила поучить пока что место Юлианы, которая в тот день не смогла посетить занятие. И вот теперь-то Дашка должна была полететь о своём уходе. Я была только «за»! В конце концов, наконец-то появился шанс узнать, что это за новый танец.

Мне всегда нравилось учить танцы, даже если я в них не стояла. Я всегда была готова заменить кого-нибудь, и это только возвышало меня в глазах хореографа.

Кире, Жанне, Марго и Вере, которые так и так состояли в «Любавушке», пришлось застопориться из-за меня, постоянно объясняя во время танца куда идти, и как я должна была держать невидимый, а точнее ещё не купленный пла-

ток. Хотя, как оказалось, знали то девочки сами не очень много из танца к тому моменту. В самом начале произошло то, что я называю «попасть в бестолковую ситуацию». Суть в том, что Юлиана выходила первой, а значит, и мне пришлось встать вперёд. Опять же прямо перед Кирой, что уже, на мой взгляд, становилось традицией или же иронией судьбы. Когда мы, наконец, сдвинулись с мёртвой точки, потихоньку, полегоньку я втянулась в танец и примерно заучила то, что девочки знали до моего внезапного прорыва в танец.

Пропуски Юлианы стали чаще, и объяснялось это уже сильной загруженностью в учёбе, а может только отговорками и ленью, как, например, это было у Верочки, которая слишком часто строила из себя больную. За время пропусков Самарцевой я до такой степени влилась в танец вместо Юлианы, что вскоре пришлось учить дополнительно танцу уже не меня, а её. В итоге в танце официально стала стоять я. Мне было стыдно, что её заменили мной, но я всегда стремилась к тому, чтобы стоять во всех танцах и не сидеть на скамейке запасных, так что моя стыдливость довольно быстро испарилась без следа.

После моего рассказа о волнующем нас до этого танце с платками Даша не раз оставалась на репетициях, чтобы тоже начать учить «Любавушку». Конечно! Замена всегда нужна, и не всегда возможно подгадать, когда именно и где можно найти знающего человека.

Когда уже этот танец начали репетировать в открытую (и я

до сих пор не понимаю, почему это нельзя было сделать сразу), Мулюшка решила учить место Марго, так как они примерно одного роста и комплекции и можно будет сшить один костюм на двоих. В конце концов, сделали два состава для этого танца, только я и Кира остались без замены и танцевали всегда, а костюмы сшили на пятерых.

Возвращаясь к сложностям этого танца, хочется сказать, что даже такой просто выглядящий танец, выполняется с неким трудом. Нужно вырабатывать манеру, а не просто ходить по сцене и бесчувственно улыбаться. Танцор одновременно выполняет ещё и работу актёра. Согласитесь, не интересно смотреть концерт, если у его исполнителей не горят глаза.

У каждой девочки из пятёрки, есть свой сольный или парный момент. Этот танец, как и всё, идёт на взаимодействие друг с другом, поэтому нам всем приходится работать слаженно, чтобы не подводить старания Анны Вячеславовны. Пусть наш коллектив и разделён на группки, но если мы объединимся, то покажем невиданную силу и мощь. Я уверена, что могу горой встать за любую из девочек, как и они за меня. Да, мы мало общаемся с некоторыми, но «Калейдоскоп» и Анна Вячеславовна воспитали нас такими.

За все года, что мы бывали на разных конкурсах, я и остальные девчонки никогда не видели номера с платками. Они есть, просто это случается настолько же редко, как и снег в начале октября.

На моём сольнике приходится выполнять вращения и некоторые элементы маталочки. В тёмно-синей юбке, которую мы используем, как замену сценической, вращения получаются прекрасно. Но как только я одеваю все пышные накрахмаленные подъюбки и сам костюм, меня начинает заносить от непривычной тяжести, и Анна Вячеславовна заставляет работать и работать, пока не получится так же легко, как и раньше. Мне было необходимо, чтобы костюм стал продолжением меня. Простыми словами, я должна научиться жить в этих юбках на сцене, чтобы могла исполнять доверенное мне соло как следует.

Если я говорила, что в начале танца выхожу первая, то после некоего перехода, оказываюсь в центре. Поэтому и тесьма у меня на костюме жёлтая, а у остальных зелёная. Мне несколько раз перепадает делать что-то отличное от того, что делали в парах девочки (нас же всего пятеро в танце). Но самым трудным, из-за чего у меня каждый раз от страха поражения замирает сердце, остаётся момент, когда за секунду мне надлежит взять четыре края платков других девочек и удержать их всего лишь в двух руках. Это очень сложно, и не всегда выходит. Даже, правильнее сказать, почти не выходит. Удачей бывает ухватить хотя бы три платка или четыре, но абы как. Но чтобы всё было идеально – что вы! Такое случается только, когда Анна Вячеславовна не смотрит или когда все уже выдохлись от частых попыток, проще говоря, по чистой случайности. Каждый раз виноват кто-то но-

вый, но чаще всего вина и ответственность лежит именно на моих плечах, так как я хватаю платки, а не кто-то другой. Но ведь и девочки должны верно протянуть мне край или ещё лучше вложить его мне в ладонь, иначе секунда закончится, и я так и останусь без какого либо платка. Этот момент – один из тех, из-за которых я переживаю больше всего, несмотря на предвкушение увидеть море или побывать в Сочи, ведь если оплошать на конкурсе перед судьями (даже совсем чуть-чуть), можно сразу собирать вещи и ехать обратно. Победы в таком случае можно не ждать.

Однажды в Самаре в судейской коллегии сидела сама Алла Духова – руководитель знаменитого шоу-балета Todes! А когда она похвалила один из наших стилизованных, тоже манерных танцев «Заплетися плетень», для Анны Вячеславовны это было выше всяких похвал. Так что мы не должны подвести её вновь!

Вчера Алина торжественно выставила статус в социальных сетях: «Лоо, жди нас через две недели!». Тем временем каждый раз перед занятием мы восторженно обсуждаем, что возьмём с собой в поездку. Прогноз погоды по-прежнему обещает райскую тёплую погоду, и мы все безгранично будем рады, наконец, избавиться от ветровок и кофт. Правда, Анна Вячеславовна всё же сказала взять с собой тёплые ве-

щи на случай, если синоптики ошибаются.

Отдельно мы обсуждаем не менее приятную часть вылазки из города – поезд. Я люблю этот вид транспорта за его спокойствие и размеренную отдельную от всего остального жизнь, словно, пока ты едешь в нём, настоящего мира не существует вовсе.

Мне нравится читать в поезде, слыша тихий стук колёс. Там, как нигде иначе, я могу погрузиться в книгу полностью. Вот и на этот раз решаю взять с собой как можно больше чтива. Как-то раз я сглупила и скачала на планшет в дорогу лишь одну книгу, но, только начав читать её, поняла, что оставшийся путь мне придётся провести без чтения. Произведение не давалось и оставляло после каждого слова неприятное чувство бездарности автора. Но теперь я всё просматриваю наперёд.

По случаю поездки мама решает доверить мне свою любимую электронную книгу, поэтому на планшет я качаю разных фильмов, чтобы можно было смотреть их с Мулюшкой в поезде. Зарядка электронной книги может держаться до нескольких суток. А ехать нам предстоит где-то 2,5 суток, так что скучать не придётся точно.

Несмотря на то, что билеты на поезд туда и обратно давно куплены, выбор мест в поезде не очень нас порадовал (одна целая плацкарта и по две боковушки в двух других), но деваться было некуда. С нами поедет сестра Анны Вячеславовны, поэтому мест, занимаемых нами, десять, а не девять.

Как и всегда все уже давно и заранее распределяют, кто с кем поедет независимо от покупных мест. Мы всегда меняемся в поезде, когда куда-нибудь едем. Кира, Марго, Юлиана и Жанна объединяются и говорят, что точно будут в шестиместной плацкарте. Туда же присоединятся и взрослые. Компенсируя то, что я решила жить в комнате с Алиной и Верой, выбираю одну из боковушек вместе с Мулюшкой, причём загребаю себе верхнюю полку, чтобы можно было изредка прерываться от чтения и смотреть в окошко лёжа. Дашка и не против. С её энергичностью она вряд ли долго сможет лежать на одном месте и будет постоянно бегать к девочкам. Количество мест в комнатах отеля так и остаётся для нас загадкой до самого прибытия туда. Мы все надеемся на номера на четверых или двоих, чтобы можно было поделиться, никого не оставляя вдали от привычной для него компании.

– А ведь это, скорее всего, наша последняя поездка таким составом, – замечаю я как-то перед занятием. Мы сидим, развалившись, на креслах снаружи зала, потому что компания Киры в зале. Они не запретили нам туда входить, мы сами хотим побыть наедине друг с другом, и благо, что есть место, где это возможно воплотить в реальность.

– Бли-ин, да... – протягивает Алина.

– Вот выпустимся в этом году мы с Мулюшкой, а большинство из наших уже в десятом или одиннадцатом классе. Им будет не до танцев.

– Так и коллектив распадётся, – поддерживает мою мысль Вера, распаковывая принесённую на танцы шоколадку.

– Надеюсь, что нет, – я опускаю глаза, готовая начать реветь, как маленькая девочка. Я осознала, какую роль играют танцы в моей жизни, слишком поздно, так и не успев этим насладиться. У других девочек хотя бы есть шанс продолжить этим заниматься: Кира всегда сможет приходить к маме на занятия; Марго шикарно танцует, и её возьмут куда угодно с такими данными, как у неё; Вера с Алиной всё-таки решают поступать в этом году в местный Колледж Искусств на хореографов; Мулюшка же хочет уйти, когда всё будет кончено к какому-нибудь другому хореографу... Таких примеров множество, но я не уверена в своих силах, не уверена, что нужна где-то в другом коллективе. Тем более, что «Калейдоскоп» нельзя так просто заменить для нас всех, но если придётся, не каждый из нас сможет это сделать.

– Господи, успокойся, а?! – закатывает глаза Дашка, – Неужели ты думаешь, что Анна Вячеславовна не сможет поставить нам номера на пять-шесть человек? Если мы и вправду хотим этим заниматься и будем ходить, то почему бы не держаться за то, что дорого?

– Так мы тут до пенсии выступать будем, – усмехается Красова, – Кто же сможет заменить нас? Мелкие? А больше

некому! Ведь мы самые старшие и лучшие здесь!

– Это да! – кивает Мулюшка, жуя дольку от Вериной шоколадки.

– А что если Анна Вячеславовна не захочет с нами возиться? – предполагает Петрова, – Ей проще набрать ещё одну группу малышей.

– Ну, уж нет! – во мне вскипает неожиданная злость, – Ты же видела, что было в прошлом году на выпускном! Как она плакала, как вы все плакали! Блин, даже я в зрительном зале не смогла сдержаться, зная, что нам с Мулюкиной осталось лишь год! А время всё несётся! И посмотри, уже начало апреля! Отведённый год почти истёк! Анна Вячеславовна, как и все мы до последнего будет держаться за эту группу, и да, надо смотреть трезво, это наш последний выездной конкурс!

Всё молчат, но у каждой в голове летает множество мыслей. Каждая из нас прекрасно знала, что танцевать в «Калейдоскопе» осталось недолго. Просто никто не хотел признавать этого вслух. Никто кроме меня. И если бы Анна Вячеславовна не позвала нас в зал на занятие, мы бы ещё долго просидели в немом молчании. Мысль о том, что нашей группе осталось существовать меньше двух месяцев, запечатывается в памяти, постоянно напоминая о себе.

Собрать документы в поездку не так сложно, как костюмы и всё самое нужное. Мама составляет список всего-всего, начиная от зубной щётки и заканчивая танцевальными туфлями. Я вожусь несколько дней, таскаясь по врачам и делая ксерокопии паспорта и других документов, чтобы меня пустили в аквапарк и вообще в поезд. С костюмами всё иначе. К каждому номеру нужны свои атрибуты и платья. Я начинаю проверять всё, начиная с ног: туфли, колготки белые, колготки телесные, подъюбник маленький, побъюбник большой и так далее, пока чемодан на колёсиках не будет забит доверху одним лишь нужным.

Голова кружится от близкой встречи с поездом. Одноклассники завистливо косятся, потому что я около десяти дней не буду в школе, на что мне остаётся лишь мечтательно улыбаться, замечая их взгляды, хотя в душе у меня и сквозит странным волнением.

Сегодня особенный день. Последняя репетиция. Завтрашний день будет представлен лишь нам самим и ночью того же дня мы сядем в поезд, оставив этот крошечный город далеко за нашими спинами.

Прогноз погоды всё также утверждает, что в Лоо будет солнечно и благоприятно для отдыха, а у нас тем временем льют слабые дожди, словно город не хочет отпускать нас так далеко, боясь, что мы никогда не вернёмся сюда обратно, увидев море.

Кажется, Алина прыгает на месте дома, потому что статус

её, говорит всё за себя: «Завтра в 1:57! Жди нас Лоо! Скоро буду греться на песочке у твоего моря!»

Я опять прихожу рано на занятие, потому что не могу сидеть дома и трясусь от нетерпения. Чувствую, эта ночь будет бессонной. Кира сидит, прижавшись спиной к бледно-жёлтой стене раздевалки. Она ещё не переделалась. На её лице выражение грусти. Завидев меня, она поворачивает голову:

– Привет.

– Привет.

– Уже завтра... – обращается она ко мне, – Ты веришь?

Отрицательно машу головой не в состоянии вымолвить и слова. Я отсчитывала вместе с Алиной каждый день с того момента, как узнала о конкурсе, но чем ближе к отъезду, тем больше мне кажется, что я обманываю себя и завтра останусь дома, а это просто неудачный розыгрыш.

– Я тоже. Мне даже страшно, – спустя несколько секунд признаётся девушка, – Мы вложили столько трудов в эту поездку, но я так боюсь, что всё будет напрасно, что мы поставим маму.

– Нет. Мы столько работали, что должны хотя бы что-то занять!

Я опускаюсь на лавочку и вытягиваю ноги в проход.

– Да, другие коллективы тоже сильные, но и мы не первый год танцуем! Вспомни, сколько наград мы получили за всё существование именно нашей группы и того состава, что есть по сей день!

– Но это же были победы городского и областного уровня! В Сочи же будет труднее! – продолжает настаивать на своём Кира.

Я закатываю глаза, совсем забыв, что разговариваю с Давильевой, а не Мулюкиной:

– Мы знали это изначально, и, тем не менее, Анна Вячеславовна не стала бы отправлять нас туда, если бы мы что-то не значили, если бы мы были не в состоянии занять хотя бы третье место. Она же не ради отдыха туда едет? Она, как и мы, будет трудиться и работать до конца!

Кира прекращает уверять меня в обратном, может из-за моего упрямства, а может, потому что поняла, что я всё же права.

Бесконечные репетиции принесли плоды, соло каждой улучшилось, как и моё. Но есть и волнение, от которого невозможно избавиться. Мы до сих пор в душе переживаем (и с каждым днём всё больше) из-за вероятности потерять платочек на «Озорных дробушках» или из-за отведённых нам соло, да и вообще из-за всего проделанного труда. Моим же личным страхом остаётся не столько какой-то танцевальный момент, как мгновение с платками в «Любавушке». Конечно, мы отрабатывали все изъяны, но даже сейчас есть шанс ошибиться. А серьёзная ошибка на конкурсе может дорого обойтись для всего коллектива.

В последнюю ночь перед поездом я ворочаюсь не в состоянии уснуть.

Часть 2. Сочи

Глава 6. Поезд. Часть 1

– Ты чего так рано встала? – спрашивает мама, когда я поднимаюсь с измятой за ночь простыни.

– Не хочу спать.

Мама всегда рано встаёт по выходным дням и включает компьютер. Обычно меня не разбудить его тусклым светом и щелчками мышки, но этой ночью я и не спала. Ну... почти.

– Ты должна отдохнуть, сегодня неизвестно, во сколько ляжешь спать!

– Я не хочу, мам! – бурчу я, идя в ванную.

Эта ночь хорошенько потрепала мне нервы. Кровать с анатомическим матрасом, обычно не смущающая меня, стала жутко неудобной и жёсткой. Я слышала малейший звук с улицы через наглухо закрытый балкон. Видела на потолке лучи стареющей луны или свет фар проезжающей мимо машины. Делала всё, что только можно делать, во время бессонницы! Кажется, я даже умудрилась задремать в какой-то момент, но, скорее всего, просто лежала с закрытыми глазами. Потому что в голове у меня мельтешило множество мыслей!

Умываюсь холодной водой и наливаю кофе. Мама уже пи-

ла его, оставив чайник горячим. Мне нравится кофе. Это даже не мейнстрим, просто он сам по себе имеет волшебный вкус. А приносит ли он бодрость или это самовнушение организму, мне безразлично.

Бессонница уже даёт о себе знать. Голова раскалывается, и я надеюсь, что кофе поможет заглушить боль.

Едва магазины открываются, я уже на ногах и иду за продуктами в дорогу. Не знаю точных подробностей питания в дороге, но мама сказала купить ингредиенты для горячих бутербродов (багет, колбаса, сыр), которые мы приготовим в духовке перед выездом на вокзал, остальное взять на моё усмотрение. Также она нажарит мне котлет. Основное питание, конечно, будет зависеть от нас самих, но Анна Вячеславовна не оставит нас голодными. На этот случай родители отдельно скидывались на продукты в дорогу. Вроде колбасу, сыр, курицу или что-то такое... Всё, чтобы мы не умерли с голоду.

В магазине я беру несколько пакетиков кофе 3 в 1 (всё же лучше, чем ничего, хоть это даже нельзя назвать кофе), чая со смородиной и горячего шоколада, пачку воздушного риса, кукурузных палочек, соломинок и подушечек, большую бутылку минералки и всё, что сказала мне мама. Люблю похрустеть чем-нибудь в дороге, особенно читая при этом что-нибудь интересное.

Идя домой, улыбаюсь, и с некоторой грустью смотрю на знакомые с детства улицы. Я не увижу их где-то десять

дней, но уже начинаю скучать. Странная штука – настроение. То мне страшно перед поездкой, то я счастлива. Уж лучше бы радость не проходила, чтобы не было так боязно наслаждаться проведёнными минутами в Сочи.

Последний раз проверяем уложенные вещи в чемодан, докладывая в рюкзак, где лежит всё, что не поместилось в чемодан, и нужно будет доставать в поезде, умывальные принадлежности и расчёску. Заплетаю себе две простенькие длинные косички, чтобы как можно дольше продержаться голову чистой в дороге.

Алина закидывает меня поздравительными сообщениями и выставляет статус: «Уже сегодня в 1:57! Ураааа!». Это по нашему времени, по Москве мы отбываем в 23:57.

Вчера я накачала книг в дорогу, в список которых в основном входит серия «Академия Вампиров», которой я по-прежнему зачитываюсь, и ещё несколько книжек. К кино я подошла более серьёзно и загрузила несколько разножанровых и, судя по комментариям, интересных фильмов.

Уже часов в восемь вечера, пока я продолжаю переписываться с Мулюшкой, я вижу в группе книги «Академия вампиров» неожиданную и даже прекрасную новость. Час назад в сети появился фильм «Академия вампиров» на английском языке в лучшем качестве. Я рассказываю эту новость Дашке, которая интересуется теперь этой серией книг не меньше меня, потому что я пересказываю прочитанный сюжет на каждой репетиции. Фильм не стали показывать

в нашем городе, а премьера должна была состояться на днях.

– Качай! Всё равно, что на английском! Качай! – ужасно быстро присылает мне Даша.

Я закусываю губу. Знать бы ещё как его можно скачать с этого сайта. Но вспоминаю об ещё одной немало важной проблеме:

– Места на карте памяти больше нет.

– А какие фильмы там есть?

Я перечисляю ей всё, на что она быстро печатает:

– Удаляй «Орудия смерти». Мы обе смотрели этот фильм до дыр.

– Хорошо.

Приходится обратиться к своей лучшей подруге вне танцев, разбирающейся в компьютерных делах, за помощью. Она пересылает мне сайт, где можно просто вставить ссылку на видео или фильм и скачать его таким образом с любого популярного сайта. Отлично!

Загрузка фильма затягивается на несколько часов, а скачивание на планшет тем более.

– Давай! – подгоняю я процесс, – Давай!

– Заканчивай, – говорит мама, – Скоро одеваемся.

Я сижу, волнуюсь, что не успею закачать фильм. Мне очень хочется посмотреть его, ведь сюжет книги действительно затягивает, а ждать столько дней до просмотра не хочется, да и видео может исчезнуть из сети к тому моменту!

Благо я успеваю к приезду такси и убираю всю оставшуюся

юся электронику и провода в рюкзак. Надеюсь, что ничего не забыла! Мулюкина будет скакать от счастья, ведь вначале я раздразню её рассказом о уже новом прочитанном сюжете, а потом мы вместе сядем смотреть иноязычную версию фильма с красавцем Данилой Козловским.

Дождались! Перрон вокзала встречает меня с мамой прохладой после того, как последние дни шёл мелкий дождь. Юлиана говорит, что возможно погода в Сочи будет чуть хуже, чем мы ожидали, но это не портит моего отношения к этому городу, а ещё больше к его морю. Купаться сможем и в аквапарке, если что.

Такси привозит нас за сорок минут до прибытия поезда. В час после полуночи уже темно как в гробу, и лишь фонари вокзала освещают путь моему маленькому чемодану на колёсиках. Помимо него у меня на плечах забитый до отказа старый фиолетовый рюкзак и чёрный плотный пакет с едой, поставленный на чемодане, чтобы можно было его везти, а не тащить в свободной руке, которой я цепляюсь за маму. Каждый раз приезжая на вокзал, я чувствую грусть. Вот и сейчас, пока мы ехали в такси, я не смогла не проронить несколько слезинок. Только здесь я понимаю, что все не обязательно оставлять дом, чтобы почувствовать себя лучше.

На улице сквозит. Анна Вячеславовна назначила местом встречи кассу вокзала, поэтому мы заходим туда, отогревая замёрзшие пальцы на руках. Перчатки я оставила дома в надежде, что они мне не понадобятся. Внутри только Кира с мамой и Вера с бабушкой. Девочки смотрят усталыми и одновременно воодушевлёнными глазами на железнодорожные пути.

Петрова бежит обнимать меня, и из-за этого мне хочется грустить ещё больше. Я здороваюсь с Давильевой, а моя мама присоединяется к взрослым. Все девочки потихоньку прибывают в кассу, и у каждой внутри чувство, что они что-то забыли дома. По крайней мере, я вижу это по обеспокоенным лицам. Когда все собираются в полном составе, родители ещё раз проверяют наличие документов у детей, которые тем временем запоминают места, на которых они должны будут ехать, диктованные хореографом.

– Поезд должен прибыть через десять минут, давайте пока пойдём на первый путь, – предлагает Анна Вячеславовна, – Нам нужно к хвосту поезда.

– А ваша сестра не опоздает на поезд? – интересуется мама Алины.

– Она сядет в Оренбурге.

Мы медленно выгружаемся из здания кассы, перетаскивая тяжёлые чемоданы, через порожек, и двигаемся по перрону. Наша четвёрка идёт рядом друг с другом, но я стараюсь держаться поближе к Мулюшке. Даже сейчас, идя к ещё

не пришедшему поезду, мне не верится, что я уезжаю в Сочи.

Мы останавливаемся примерно там, где может остановиться наш вагон, и мама утаскивает меня от девчонок.

– Так, – начинает она. Её глаза не слезятся, но зато я вижу её через лёгкую пелену, – Ты всё помнишь? Больше фотографируй для меня и старайся не тратить сильно те деньги, что я тебе дала на всякий случай. Хорошо кушай, а самое главное оттанцуйте хорошо, чтобы привезти призовые места.

Я киваю каждому её слову, и она обнимает меня. Сквозь шум в ушах я слышу, как леди с вокзала по громкоговорителю объявляет приход нашего поезда. Свет его фар появляется раньше его самого. Он движется медленно, но мы понимаем, что всё-таки не дошли ещё до того места, где нам нужно будет сесть. Какой же он всё-таки огромный! Многие переходят на бег, но кто-то из родителей кричит, что стоянка достаточно длинная, и мы успеем благополучно сесть.

Мулюшка, спешащая рядом со мной, улыбается, и, похоже, ничуть не грустит о скором отъезде. Пора бы мне брать с неё пример. Шмыгаю носом и смеюсь бегу вперёд.

Когда поезд тормозит, и мы оказываемся у своего вагона, Анна Вячеславовна достаёт билеты и протягивает их на проверку вышедшей женщине. Пока всё это происходит, из нашего вагона выходят молодые люди и радостно приветствуют Марго и Юлиану, которые явно не знакомы с этими парнями.

В последний раз слышу указания мамы и, когда подходит

моя очередь садиться в поезд, медленно загрузив чемодан, поднимаюсь сама.

– Звони мне! – слышу я голос мамы.

«Обязательно», – мысленно отвечаю я ей, но она итак знает мой ответ.

В вагоне душно. Незнакомые люди по большей части спят, но я слышу весёлый смех вдалеке. Сзади меня идёт Жанна, протискивая сквозь узкий проход свой гигантский чемодан, который в два раза больше моего, а впереди Юлиана с не меньшим грузом. Они еле затащили свои громоздкие ноши в поезд, и я понимаю, как мне повезло с чемоданом. Я останавливаюсь рядом со своим местом, и смех, который я слышала чуть раньше, оказывается, исходит из моей плацкарты. Группа девушек хохочет над своими шуточками. Надеюсь, эти соседки не будут проблематичными.

Сажусь на нижнюю боковушку и жду Мулюшку. Спустя какое-то время она появляется и с усталостью плюхается на соседнее место.

– Ну, что ж, вот мы и тут! – запыхавшись, говорит она.

– Но ещё не в Сочи... – тихо вздыхаю я, хотя у самой сердце готово выскочить наружу.

Все наши девочки уже в поезде, и Анна Вячеславовна носится туда-сюда, помогая убрать тяжёлые чемоданы под полки или наверх. Мы с Дашей с помощью проходящих мимо парней, запряжённых нашим руководителем, загружаем наши небольшие чемоданы в отсек над моей верхней полкой.

Я смотрю в окно и вижу наших с Мулюшкой мам. Моя что-то говорит, и по губам я плохо разбираю, что именно, но всё равно киваю, лишь бы сделать ей приятное. Мне вновь хочется плакать, но я пытаюсь держаться. Счастье не должно приносить слёзы, а я уезжаю не навсегда и скоро вновь буду дома.

Мулюшкина мама просто машет, а Даша ей улыбается. Какая же она всё-таки оптимистичная!

Вижу, что мама хочет ещё что-то мне объяснить, но не понимаю, что именно. Она достаёт телефон, и я сразу отвечаю на её звонок.

– Лиз, мы пошли тогда с мамой Даши. Поезд всё равно долго ещё будет стоять, а то потом мы не уедем с вокзала.

Я киваю.

– Как проснёшься завтра, позвони, если там ловить будет.

– Конечно. Пока.

Она убирает телефон в сумку, ещё раз машет мне на прощание, посылает воздушный поцелуй и уходит в ту сторону, с которой мы пришли. Я долго смотрю двум женщинам вслед, пока это становится возможным. Стираю невидимую Даше слезу рукавом ветровки и крепко сжимаю челюсти, стараясь сдержать последующие.

Когда поезд трогается, небо начинает плакать вместо меня.

Проводница ещё раз проверяет наши билеты и паспорта и раздаёт каждой комплекты постельного белья. Теперь можно подальше засунуть сумки и постелить кровати. Мы быстро расправляемся с этим и идём узнавать, как у Веры с Алиной дела.

Девчонки ещё только стелятся и болтают с едущими вместе с ними мальчиками, теми самыми, которые стреляли взглядом в сторону Юлианы и Марго и помогали загружать наши сумки.

Подруги уже представляются мальчикам. Не люблю новые знакомства, поэтому сразу же оставляю эту компанию, уговаривая Мулюшку пойти со мной и поиграть в карты или заняться чем-нибудь другим, лишь бы убраться отсюда.

– Я скоро вернусь, – бросает мне Дашка.

Закатывая глаза, плетусь обратно одна и усаживаюсь на нижнюю полку.

Читать сейчас слишком темно, а мамина электронная книга без подсветки. Можно, конечно, включить планшет, но хочу оставить больше зарядки для фильмов. А, может, достать планшет не такая уж и плохая идея?

С возвращением Даши я полна инициативы посмотреть какое-нибудь кино.

– Давай, – охотно соглашается она, – Я всё равно ещё не хочу спать.

Мы решаем оставить «Академию Вампиров» на сла-

денькое, и включаем «Дивергент». Мулюкина смотрит этот фильм впервые, а я попутно отвечаю на её вопросы по сюжету фильма, ведь лучше того, кто читал книгу, пересказать суть не может никто.

Мы досматриваем кино лишь в полтретьего часа ночи по московскому времени, посадив сорок процентов зарядки на планшете. Я иду спать от бессилия, а пронира Даша отправляется к подружкам и мальчикам, которые уже не первый час болтают и знакомятся. Наши соседки по плацкарте так и не умолкают, и мне приходится достать наушники, чтобы хоть как-то заглушить ночной гомон. Из соседней плацкарты Киры и компании почти ничего не слышно. Разве что лёгкий шелест пачек возвещает, что девочки уже начали поглощать вкусности. Замечаю чей-то неподвижный силуэт наверху, значит, есть и те, кто уже спит.

Включаю музыку. Как-то в Самаре на конкурсе «Встречи на Волге» мне удалось уснуть под радио, но я никогда не могла кроме того случая спать в наушниках. Видимо, усталость и волнение всё же берут верх, и я отрубаясь.

Часы показывают 4:33 по времени. В вагоне ещё темнее, чем при нашем отъезде, ведь приглушённый свет выключен. Хочется в туалет.

Отключаю музыку. Мой маленький чёрный телефон все-

гда отличался выносливостью, поэтому зарядка по-прежнему равна трём палочкам. Я поклонница инноваций, но не могу себе позволить супер смартфон или айфон, поэтому уже не первый год пользую одним и тем же телефоном. Третьим по счёту в моей жизни. Первый достался мне от одной из бабушек, которая через пару месяцев моего пользования забрала его обратно. Не правда ли мило? А второй подарил мне непутёвый отец, который почти не платит мне алименты. Я разбила его через пару месяцев. Случайно. Он выпал из заднего кармана джинсов и попал под тяжёлые железные качели, которые расплющили его. Этот же мне купила мама на один из дней рождения.

Прячу телефон и наушники глубоко под подушку и аккуратно спускаюсь вниз. Тишина окутывает каждый закоулок этого большого совмещённого помещения. Девушки, едущие с нами, мирно спят, как и весь вагон. Мимолётом гляжу в окно, но ничего не вижу из-за собственного отражения в стекле. Такое ощущение, что я одна в этом поезде. Непривычно и даже немного страшно. Сонная бреду до заднего туалета, находящегося через две плацкарты отсюда.

Проходя мимо плацкарты, полностью заполненной нашими, слышу полуспящий голос, в котором не сразу опознаю Анну Вячеславовну:

– Ты куда?

– В туалет, – указываю пальцем направление своего пути, переводя дыхание от страха.

Женщина слабо кивает и проваливается обратно в сон. Думаю, она и не вспомнит об этом. Как, наверное, трудно всё-таки следить за детьми и брать на себя за это ответственность, даже если этим детям уже по пятнадцать-шестнадцать лет.

Возвращаясь обратно, уже не чувствую такую усталость, как раньше. Заставляю себя выпить глоток холодной минералки и лечь спать дальше, зная, что я нужна самой себе завтра бодрой.

Думаю, прошло не так много времени с того момента, как я уснула во второй раз. Солнце уже вышло из-за горизонта и освещает поля, мимо которых проезжает поезд. В купе уже чувствуется лёгкий запах завтрака. Мой живот сводит голодный спазм, но, смотря вниз, замечаю, что Мулюшка ещё спит. Будить её я не хочу, поэтому достаю сверху свой рюкзак, из которого вытаскиваю один горячий бутерброд. Съедаю его за два укуса, запивая минералкой и смотря в окно на проплывающую мимо местность.

Теперь остаётся только ждать, когда я смогу нормально позавтракать. Спускаюсь вниз, беря полотенце и зубную щётку с пастой. Сонная Марго с чёрти чем на голове приветствует меня лёгкой улыбкой и почти сразу исчезает в туалете вслед за вышедшей Жанной.

Жанна Карамалина.

Последняя из нашего коллектива, о ком я расскажу, это Жанна. Она солнечный человечек, но входит в компанию Киры из-за чего общение наше опять же ограничено невидимыми групповыми рамками.

Не помню, когда именно Карамалина пришла в «Калейдоскоп», но помню, что она зацепила девочек своей милостью и шутками. Она не хохотушка, но иногда может ляпнуть что-то действительно милое и наивное, невольно у каждого вызвав улыбку.

Жанна имеет азиатскую внешность в дополнении с высоким ростом. Её кожа темнее моей, молочного шоколада оттенка. У нас у обеих на левом предплечии, в одном и том же месте располагаются одинаковые родинки, но моя жизнь не походит на Санту Барбару, поэтому я абсолютно уверена, что мы не сёстры из-за этого маленького сходства. У Карамалиной длинные тёмные густые волосы, поэтому Кира часто заплетает её. Она ворвалась в коллектив и влилась в компанию так стремительно, что ей можно было бы позавидовать.

Жанна хорошая девочка. У нас вообще в коллективе со временем отсеялись все негативные личности. Да, они были, и с некоторыми из них Кира или кто-либо ещё из нас вёл тайную от Анны Вячеславовны войну. Оставшиеся же

более-менее сплотились. А разделение групповыми рамками бывает в любом коллективе, и это вы сами должны знать не понаслышке. Тем более, когда надо, мы готовы горой стоять друг за друга. Такой уж у нас странный коллектив.

По пути назад уже бодрая Анна Вячеславовна вновь перехватывает меня:

– Не хочешь бутерброд с колбаской?

– У меня свои ещё есть, – вежливо отвечаю я.

– Ну, если захочешь, только попроси, нам всё равно нужно будет их доесть.

Юлиана хрустит чипсами на завтрак, а Кира достаёт овощи. Она имеет очень полезную и в то же время странную тягу к растительной пище, особенно к огурцам. Когда её мама предлагает ей то же, что и мне, она недовольно смотрит на неё и отказывается. Мол, ты же знаешь, что я такое не ем.

Сонная Мулюшка сидит и смотрит в ни куда. Я смеюсь над ней и кидаю полотенце и остальное к себе наверх, сажусь рядом на нижнюю полку и начинаю рассказывать ей уже то, что успела прочитать в «Академии Вампиров». Мне остаётся умять всего пятьдесят три маленькие страницы на маминой электронной книге, чтобы начать новую книгу в серии. Слушая меня, Даша становится заметно бодрее и начинает искать свою зубную щётку, попутно задавая вопросы по сюжету или бросая едкие комментарии о негативных персонажах.

К сожалению, Мулюкина так и не попадает в туалет. По-

езд подъезжает к Оренбургу, а это значит, что девочка ещё долго не сможет совершить утренние процедуры. Злая, как собака, она запихивает умывальные принадлежности в импровизированную полочку над кроватью и идёт будить Веру, лежащую на нижней полке, чтобы было не так скучно страдать одной.

Остальные из «Калейдоскопа» уже полностью проснулись и начали чаёвничать. Они достают всевозможные пряники и печенки. Всё это я замечаю, когда решаю узнать у девчонок, как у них дела, но в основном я иду в ту компанию, чтобы не сидеть одной, брошенной Дашкой.

– Дела отлично, – восклицает Марго, – А у тебя?

Ропотова с неподдельной искренностью и улыбкой уставляется на меня, ожидая ответа. Девушка уже аккуратно заплетена Кирой, а от хаоса на её голове не осталось и следа.

– Тоже хорошо.

В руках у Маргариты какая-то толстая книга. Я не могу удержаться и спрашиваю:

– Что читаешь?

– «Анну Каренину».

– Интересно?

Она кивает и на секунду поднимает глаза:

– Очень, но немного сложновато в понимании.

Марго углубляется в книгу и теряет ко мне интерес. Мне знакомо такое состояние. Сейчас она выпала из реальности.

Юлиана с Жанной лежат на верхних полках и болтают,

иногда свешиваясь, чтобы проверить остыл ли их чай. Кира же смотрит в окно и ест уже что-то хрустящее, попивая горячий чай без сахара. Поворачивая голову, она замечает мой удивлённый взгляд, направленный на пачку и говорит:

– Это отрубей. Хочешь попробовать?

Она протягивает мне пакетик. Поначалу я удивляюсь такой щедрости, но достаю одну штучку и разглядываю. Похоже на наполнитель для кошачьего туалета.

– Ешь, – смеётся Кира, – Они вкусные.

Понятие вкуса у людей абсолютно разное. Некоторые и тараканов есть любят.

Марго поднимает глаза от литературы и кивает мне:

– Да, да. Они вкусные, – она смеётся над моим недоверчивым лицом, – Да я серьёзно!

Жанна спускает руку вниз:

– О, я тоже хочу попробовать отрубей.

Она берёт из протянутой пачки маленькую горстку и закидывает в рот. Я внимательно смотрю за её реакцией, как и все присутствующие кроме, разве что, Юлианы, которой нет дела до отрубей и меня.

Карамалина жуёт и, когда, наконец, проглатывает, её глаза округляются. Совсем как маленькая девочка, она вытягивает ладошку и говорит:

– Хочу ещё!

Я решаюсь и пробую отрубей, хотя даже название тоже отталкивающее у этого продукта. Не могли придумать что-то

милее. По вкусу похоже на подушечки, которые я с собой взяла в поезд, будто начинку убрали и всё.

– Ну как? – интересуется Кира.

Я объясняю ей свою точку зрения, и она говорит, что я, по сути, права и в подушечках действительно отрубил. Но без начинки они куда полезнее и менее калорийные.

Беру ещё несколько штук, но отрубил очень быстро надоёдают, поэтому я потихоньку удаляюсь возвращать Дашку. Хочу успеть до станции разложить нижнюю полку и наконец-то поесть человеческую пищу.

Алину тоже разбудили, и теперь эти три неумытые клушки сидят в том, в чём спали, и разговаривают с недавно проснувшимися парнями. Вера сидит в неприлично открытой пижамной майке и старается прикрываться скрещенными руками. Если бы туалет был открыт, она давно бы уже переделась и не краснела, а пока Красова протягивает ей свою серую кофточку, лежащую рядом.

С трудом утаскиваю Мулюшку, и мы вместе разбираем полку, запихивая матрац со всеми прилегающим на край моей полки. Наши соседки благо ещё спят после ночных посиделок, а так хочется включить на всю громкость музыку, чтобы они тоже попробовали поспать, резко просыпаясь при смене композиции.

Дашка достаёт рафинад и новую пачку чая, но, когда видит, что я вытаскиваю из рюкзака пачку горячего шоколада, просит поделиться с ней, так и оставляя чай закрытым. Мы

сидим за маленьким столиком и кушаем каждый своё. Анна Вячеславовна видит, что мы уселись есть, желает приятного аппетита и предлагает плавленый сыр, колбаску или курочку. Теперь, когда стол выставлен, я с удовольствием соглашаюсь взять, что-нибудь, а Мулюшка позволяет себе лишь что-нибудь к завтраку, говоря, что не сильно голодна.

– Курица не очень подходит для начала дня, – говорит она, – Может быть, позже.

Счастливая Анна Вячеславовна приносит завёрнутую в фольгу тёплую куриную ножку с золотистой корочкой и для каждой из нас по несколько кругляшков колбасы и по треугольнику плавленого сыра.

Мы делаем себе сытные бутерброды и уплетаем за обе щеки ещё один наш завтрак, пока стынет горячий шоколад. Помимо принесённого хореографом, я также достаю несколько своих котлет. Я бы смущённо отнеслась к удивлённым взглядам, но уже привыкла. Для своей худобы и прилепленного Мулюкиной звания «дрыщ» я слишком много ем. Я люблю есть, и считаю еду одним из плюсов человеческой жизни. Посмотрите, какое только разнообразие пищи существует в современном мире! И грех не наслаждаться едой, пока это возможно!

Поезд значительно сбавляет скорость. Мы прибываем в Оренбург. Этот вокзал знаком мне, как родной, поэтому я продолжаю трапезу живота, допивая горячий шоколад, протираю жирные руки влажной салфеткой, выкидываю появив-

шийся мусор в мешок из-под постельного белья и вешаю его внутри под столом. Он нам ещё не раз понадобится. Посуду не помыть, пока не откроют туалет, так что я просто отставляю её на краю столика поближе к окну.

В Оренбурге погода теплее. Из-за бледно-серых облаков пробивается утреннее солнце. Звоню маме, пока есть связь, и делюсь первыми впечатлениями. Сейчас мне не хочется грустить, и я действительно счастлива, что нахожусь в этом поезде. Множество картинок складывается у меня в голове, сколько же интересного и чудесного мне предстоит увидеть за эти вырванные из школы каникулы.

Поднимаюсь к себе наверх, чтобы, наконец, дочитать одну из книг серии «Академия вампиров», и складываю ноги поверх Дашиного матраса. Сама же Дашка, поев, опять сбегает к подружкам, видя, что я поглощена не ей. Мулюшке самой интересно, что же будет дальше, поэтому она даже не пытается меня остановить, и лишь изредка прибегает, чтобы узнать, что на этот раз произошло с Розой.

Наши соседки по плацкарте просыпаются и выползают на улицу подышать свежим воздухом. Ухмыляюсь и думаю со злорадством: «Хоть бы поезд уехал без них!»

Погружаюсь в книгу, пока внезапно меня не отвлекают разговоры из соседней плацкарты, где размещена негласная элита коллектива. Просовываю голову в проход и наблюдаю за происходящей картиной. Крупная женщина с очень яркой и кучерявой копной рыжих волос дружелюбно обнимается

с Анной Вячеславовной и Кирой, которая называет женщину тётёй Надей. Теперь я понимаю, что это и есть та самая сестра нашего хореографа, но начинаю недоумевать: «А где же сходство между ними?».

Анна Вячеславовна миниатюрная, хорошо сложенная молодая женщина с тёмными прямыми волосами достающими до плеч. Сколько я её помню и знаю, она всегда была такой. Но её сестра совсем не такая. Ища подобия, я несколько раз мешаю людям миновать проход, но продолжаю некультурно тарашиться. Пожалуй, есть некоторые сходства в лице. Глаза, нос, возможно подбородок... Имей я бы сестру, может быть, и поняла бы, что родственники не должны досконально копировать друг друга.

Возвращаюсь к книге, намериваясь дочитать её в этот раз полностью, но приходится лишь раз прерваться, чтобы вновь включить музыку в наушниках, так как не могу читать под возобновившиеся разговоры вернувшихся соседок.

Когда я наконец-то дочитываю, наш поезд уже далеко от Оренбурга, а в оба туалета выстроились большущие очереди. Мне тоже неплохо было бы сходить туда, но я, чтобы занять себя, начинаю читать следующую книгу серии.

День в поезде проходит больше в пользу книги. Когда я пересказываю Дашке то, что умяла за сегодня, то спраши-

ваю, кто те парни, что едут с Алиной и Верой.

– Это театралы. Представляешь, они тоже едут в Лоо! Мы участвуем в одном и том же конкурсе, только в разных номинациях.

– О... – только и могу выдавить из себя я.

– И эти девочки, – добавляет она уже тише, – что едут с нами, с ними. Они из одного коллектива.

Я усмехаюсь и говорю тише:

– Там Верка ещё не в кого не влюбилась?

– Не дай бог! – отмахивается Мулюшка, – А то будет, как с тем брейкдансистом по имени Сэр Гей.

Я смеюсь. Да, была у Петровой в этом году симпатия к одному странному парню Серёже. Мы самые ужасные подруги, ведь смеялись над его поведением и повадками соответствующими исковерканному имени Сэр Гей.

Часам к восьми вечера я дочитываю ещё одну книгу, прерываясь пару раз за день покушать и полюбоваться видом из окна. Мои глаза уже протестуют, прося большего прерыва, чем те, что я делала до сих пор. Решаю попить чайку и пройти по вагону, чтобы размять отлежавшие конечности. За день я мало, где выходила на станциях. Только немного прогулялась с Мулюшкой в жаркой Самаре, когда мы останавливались там.

Сейчас в вагоне пахнет дешёвой заварной лапшой, и мой желудок недовольно ворчит, потому что я давно ничего не ела. Присаживаюсь рядом с Верой и пытаюсь вникнуть

в разговор. Но беседа затихает, как только я прихожу. Один парень с коротко стриженными тёмными волосами, квадратным подбородком и объёмной мускулатурой сверху вниз смотрит на меня своими тёмными глазами-бусинками и нахально говорит:

– А я думал, что ты ничего не умеешь делать кроме чтения.

Девчата и несколько парней смеются над этой глупой шуткой. Может быть, поэтому я всё это время обходила это место стороной?

– Может, и не умею, – огрызаюсь я, – Какая тебе разница, я пришла к девочкам, а не к тебе.

– Не ссорьтесь – вставляет Вера слишком поздно, хотя сама всё ещё улыбается. Плохая компания – плохое влияние.

Парень пожимает плечами, а я намеренно отвожу от него взгляд. Помимо него в плацкарте ещё трое ребят. Первый очень-очень похож на главного героя сериала «Зайцев +1». У него длинные светло-русые волосы, собранные в аккуратный низкий хвост и прямоугольные очки на носу. Второй парень – обладатель кучерявой тёмно-шоколадной шевелюрой. У него, как и у верхнего хама, большие мышцы на руках, но карие большие глаза выглядят добрее. Последнего же я не успеваю разглядеть, слышу, как Алина начинает что-то рассказывать. Пропускаю её слова мимо ушей и опускаю глаза на свою свободную от стакана ладонь, будто меня действительно волнует её осмотр. Посидев для приличия ещё пару

минут, под предлогом законченного чая, возвращаюсь к себе и ставлю кружку на столик.

Почему Дашка вообще сидит там с ними и не может побыть сейчас со мной?

«Но она же всегда чаще выбирала их, а не тебя» – говорит внутренний голос, – «И ты это прекрасно знаешь».

«Заткнись!» – мысленно огрызаюсь собственным мыслям.

Гляжу в окно и вижу вдалеке красивые леса, всё ещё покрытые снегом. Солнце садится, и небо приобретает разнообразие оттенков от глубоко-оранжевого до пурпурного. Лучи отскакивают от снега, предавая ему ненатуральные разные цвета. Красотища! Это обязательно должен кто-то увидеть. Быстро захожу в плацкарту Киры, даже не пытаюсь вернуться к Мулюшке и остальным, но Марго и Жанна уже, как и я ранее, не могут оторвать взгляда от окна. Кира о чём-то напряжённо болтает с Юлианой, сидящей напротив, и помещивает ложечкой горячий чай. Она видит меня и спрашивает:

– Ты уже что-нибудь придумала?

– Насчёт чего?

– Ну, мама же сегодня говорила о том, что нашему коллективу нужно будет сделать визитку для конкурса.

– Ах, да, – я киваю, хотя понятия не имею, о чём идёт речь. Видимо, данное объявление прошло только в этой плацкарте или же я была в наушниках в тот момент, – На самом деле

у меня совершенно не работает голова сейчас, – вру я.

– У нас тоже.

Юлиана встаёт, чтобы отлучиться поговорить по телефону. Я пропускаю её и сажусь напротив Киры. Закат более-менее утихает, отчего Марго с Жанной теряют интерес к виду из окна и поднимаются на верхние полки. Толстый томик Толстова лежит на столе. Кажется, Ропотову долго не хватило на чтение или у неё есть дела интереснее классической литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.